Обреченные

Автор:
Сергей Тармашев

Обреченные

Сергей Тармашев

Ареал #3

Если есть аномалии, то ты в Зоне. Если твой УИП работает – Зона Зелёная. Если нет – Жёлтая. Если приборы отрубились и в нагрузку к этому ты стал Зомби – ты в Красной Зоне, и останешься в ней навсегда. Но ни Зомби, ни аномалии, ни даже Зов Тёмного Властелина не способны остановить Ивана Берёзова. Ведь на карту поставлены не только его жизнь и доброе имя, но и жизнь очень дорогого ему человека.

Что скрывается в Эпицентре Ареала? Что за странные террористы захватили Главный Научно-Исследовательский Центр РАО и с какой целью? Как это связано с Выбросом небывалых размеров и ударом, превратившим Ухту в мёртвый город? Ответы на этот и многие другие вопросы – в третьей части цикла Сергея Тармашева «Ареал»!

Сергей Тармашев

Ареал. Обречённые

Ареал, Красная Зона, 49 километров от места падения Ухтинского метеорита, 7 августа 2009 года, 18.45, время московское

Идущий замыкающим Зомби обернулся, и Берёзов замер, притаившись за тем, что когда-то было деревом. Противник скользнул взглядом по редким клочкам густой растительности, устилавшим окружающую местность, и, не обнаружив ничего подозрительного, отвернулся и ускорил шаг. Иван выждал пару секунд для большей надёжности и осторожно двинулся дальше, стряхивая с лицевого щитка противогаза надоедливое насекомое. Скорее всего, это была Синька, точнее, её местная мутация фиолетового цвета, во всяком случае, кишела она повсюду в количествах, никак не уступавших Жёлтой Зоне. Берёзов пытался было называть её «Фиолеткой», но звучало это довольно коряво, и для себя он решил название не менять, чтоб лишний раз не путаться в изменившихся реалиях. Тем более, что изменений хватало и без этого.

Он шёл по следу отряда Зомби почти два часа, и только сейчас, наконец-то, смог уверенно приблизиться к ним на расстояние визуального контакта. В других условиях Иван выследил бы столь крупную группу противника гораздо быстрее, но Красная Зона оказалась настолько отличной от всех ранее увиденных им территорий Ареала, что даже просто привыкнуть к тому, что есть что вокруг, оказалось непросто. Берёзов мысленно хмыкнул. Болт был более чем прав, когда говорил, что здесь всё по-другому…

Едва Иван пересёк призрачную границу Красной Зоны, ему пришлось непроизвольно залечь, чтобы понять, что вообще тут творится. Первое, что произошло в следующее мгновенье, было ощущение тёплого воздуха и оранжево-жёлтая вспышка в глазах, шириною во всё небо. Секунд десять Берёзов не шевелился, но вспышка так и не гасла, после чего стало ясно, что никакой вспышки не было. Он смотрел на местное небо, которое имело именно такой цвет. Оранжево-жёлтая рассеянная муть с бледно-голубым, словно выцветшим, пятном солнца с нечёткими размытыми краями. Берёзов вспомнил лекционную информацию о температурном режиме Зон. В каждой из них она круглогодично стандартная и по мере приближения к Эпицентру изменяется на три с половиной градуса от Зоны к Зоне. Значит, сейчас вокруг него ровно тридцать градусов по Цельсию. Где-то в уголке сознания мелькнула радостная мысль о том, что он правильно решил не брать душную «Мембрану», тут же уступившая место профессиональным навыкам. Берёзов осмотрелся.

Ранее красная, резина почвы теперь сильно потемнела и приобрела багровый оттенок. Густой покров синей растительности стал фиолетовым, жёлтые потёки превратились в оранжевые, привычные очертания деревьев и кустарников исчезли, уступив место разновеликим толстым обрубкам, лишённым ветвей и густо покрытым странным мясистым мхом. Высокие и объемистые столбы, судя по всему, являлись деревьями, а более мелкие и собранные в густые пучки, несомненно, представляли собой местный кустарник. Мясистый мох, которым обросла здешняя растительность, словно сползал по её поверхности вниз, покрывая собой багровую почву вокруг, но не распространялся слишком далеко, вследствие чего земля имела довольно густую сеть из множества проплешин.

Но всё это оказалось лишь антуражем, привыкнуть к которому являлось лишь вопросом времени. Гораздо большей неприятностью оказалась царящая здесь активность аномалий. Проще всего это подходило под описание оживлённой проезжей части, посреди которой неожиданно для себя и появился Берёзов. Вокруг него хаотично сновали десятки всевозможных аномалий, временами не уступая в скорости настоящим автомобилям. Едва Иван прошёл с десяток метров, как ему пришлось отпрыгивать в сторону, пропуская мимо себя Сито крупных размеров, ещё через полсотни шагов в спину едва не врезалась Воронка. Вскоре стало ясно, что оставаться на одном месте дольше, чем на пару минут, здесь попросту невозможно, траектория движения какой-нибудь летающей дряни обязательно совпадёт с твоим местонахождением. Но это были ещё не все сюрпризы, осложняющие передвижение. На пути постоянно встречались обширные области ядовитого газа, медленно ползущие куда-то вдаль, и очень скоро Берёзов пришёл к выводу, что противогаз проще не снимать вообще. Это осложняло дыхание и вынудило его замедлить темп. Хорошо ещё, что «ареаловская» модель с широким лицевым щитком минимально сокращала обзор.

Первые четверть часа он ежесекундно прислушивался к себе, готовясь рвануть назад при первых признаках чего-то, что могло быть Зовом Ареала. Но, так ничего и не почувствовав, сосредоточился на окружающей обстановке. Даже имея в руках «Ариадну», смотреть приходилось в оба и сразу во все стороны. Именно это и спасло Берёзова, когда нечто длинное и тонкое с неуловимой быстротой метнулось к его горлу. Иван как раз вертел головой, оценивая безопасную траекторию движения через особенно опасный участок местности, и периферийное зрение засекло стремительное движение. Берёзов резко припал на колено, пытаясь выйти из-под удара, и нечто, промахнувшись мимо горла, хлестнуло его по спине и вцепилось в раненую руку. Вспышка острой боли на мгновение затуманила сознание, и он изо всех сил попытался удержаться от

забытья, судорожно стискивая кулак с зажатой «Ариадной». Придя в себя спустя секунду, Иван обнаружил, что в его руку вплелось покрытое присосками длинное узкое щупальце, которое волоком тащит его к ближайшим зарослям обрубков. В памяти ярко вспыхнула картинка засевшего в кустах Осьминога, выплёвывающего ядовитую струю на трёхметровое расстояние, и Берёзову стало не до соблюдения режима скрытности. Он рванулся, высвобождая из-под себя сжимающую пистолет руку, и, мгновенно переключив переводчик огня в режим стрельбы очередями, ткнул стволом АПС в кожистое щупальце и нажал на спусковой крючок. Автоматический пистолет забился в руке, изрыгая очередь, и свинцовый поток разорвал щупальце, обдавая фиолетовый мох кислотно-зелёной кровью и ошметками плоти. Из кустов раздался визгливый писк, противно резанувший по ушам, и обрубок щупальца скрылся в зарослях. Что-то мерзко булькнуло, и из фиолетовых кустов в человека ударила струя дымящейся грязно-жёлтой жидкости. Ожидая чего-то подобного, Иван успел перекатиться в сторону, и летящий сгусток ядовитой жижи тяжело плюхнулся в полуметре от человека. Берёзов выбросил руку с пистолетом в сторону зарослей и прицельно произвел пару коротких очередей. С противоположной стороны кустов из растительности выскользнул довольно большой клубок кишащих щупальцев и с противным визгом укатился прочь, подрагивая конечностями в такт судорожным движениям, словно студень. Мерзкая тварь, оставляя за собой ядовито-зелёный кровавый след, довольно бодро описала крюк, огибая встречную аномалию, и скрылась в дальних кустах.

Опасаясь атаки Зомби, которые наверняка слышали выстрелы, Берёзов, морщась от пронзающей руку боли, коротким рывком вскочил на ноги и поспешил к скопищу фиолетово-оранжевых обрубков, в чаще которых только что пряталась тварь. Раз она там сидела, стало быть, место безопасное. Всё лучше, чем на открытом пространстве. Достигнув растительности, Иван вломился в чащу жёстких обрубков и присел на колено, скрываясь из виду. Он торопливо вложил АПС в кобуру и, выхватив нож, попытался освободить раненую руку от опутавшего её обрывка щупальца. Это оказалось не просто очень сложно, но ещё и очень больно. Вероятно, тварь была чем-то вроде местного Осьминога, а может, тут все такие, как бы то ни было, её присоски тоже имели в самом своём центре небольшие острые крючья, подобно рыболовным. Их кривые наконечники вонзились в кожу, намертво приковывая к руке щупальце, и Берёзову пришлось срезать с себя щупальце по кускам и лишь потом надрезать себе кожу и остриём ножа выдёргивать из руки крючья присосок. К тому моменту, когда он полностью освободил руку, от рукава остались лишь изрезанные и изодранные лохмотья, насквозь пропитанные кровью, а в голове от долгой и резкой боли словно бил набат.

Пришлось потратить несколько минут, чтобы хоть немного прийти в себя. Когда боль отступила и дыхание восстановилось, Иван понял, что у него нет с собой никаких перевязочных средств. От Фронтовика он выходил и вовсе пустой, не считая трофейного пистолета, а ИПП (индивидуальный перевязочный пакет), что он взял с собой в оружейной комнате перед вылетом на задержание Ферзя, остался в подсумке разбитого осколками взрыва «Латника». Он так сильно торопился освободить Лаванду, что даже не вспомнил об этом. Берёзов мысленно отчитал себя за столь непростительную для профессионала оплошность. Теперь придётся оставить рану как есть, рискуя подхватить воспаление или заражение. Он мгновение размышлял, не отрезать ли от камуфляжа кусок ткани, чтобы перемотать кровоточащие порезы. Совсем не стерильно, но хоть новая грязь не попадет, если вновь придётся по земле кувыркаться… И вдруг понял сразу две вещи. Первая заключалась в том, что раны уже не кровоточили. В обычных условиях он потерял бы значительно больше крови, здесь же кровотечение оказалось слабым и быстро прекращалось, что свидетельствовало о высокой скорости свёртываемости крови. Вероятно, срабатывал эффект той самой обратной регенерации, о которой рассказывала Лаванда. А от полученного им в недавнем бою с Зомби ранения и вовсе осталось лишь крупное чёрное пятно на коже. По всему выходило, что и эти порезы заживут быстро, и Иван решил не тратить время на перевязку.

И второе: за всё время, что он провозился с рукой, через заросли не прошла ни одна аномалия, а ведь их вокруг было достаточно много. Это стоило проверить, и следующие пять минут он наблюдал за поведением небольшой Гравы, хаотично плавающей недалеко от него. Аномалия чувствовала человека и не торопилась уходить дальше, однако и поглотить его явно не имела возможности. Проследив за парой соседних Воронок и ползущей мимо кустов Плешью, Берёзов убедился, что, по крайней мере, к этим и похожим на них таким же обрубкам аномалии не приближаются. Однако более мелкие пучки местной растительности преград для них не представляют, а мощные газовые облака, медленно перекатывающиеся вдали, так и вовсе двигаются напролом, через всё подряд. Значит, некая зависимость от типа аномалии и размера препятствия на её пути всё же есть. Это стоило запомнить и по возможности выяснить поподробнее.

Теоретически, данная информация могла существенно увеличить скорость движения. Если перемещаться от одного островка растительности к другому, можно снизить риск столкновения с аномалиями. Избегать придётся лишь тех, что прямо попадаются на пути. Но зато резко возрастал риск повстречаться с

жильцами местных «оазисов». На второе такое отрезание от себя щупальцев его здоровья может и не хватить… Поразмыслив, Иван решил без крайней необходимости всё же к кустам не приближаться, тем более что Зомби на звуки выстрелов не пришли. Он отёр повлажневшие от напряжения ладони, стряхнул с висящего за спиной 9А-91 выдранные пучки фиолетового мха и привычно взял «Ариадну» в левую руку, а пистолет в правую. Ещё раз убедившись, что ни один из возможных противников не явился на поднятый стрельбой шум и никто не поджидает его за какими-нибудь скоплениями замшелых обрубков, Берёзов осторожно выскользнул из фиолетовых кустов и перешёл на легкий бег.

Минут через двадцать движения ему удалось приноровиться к постоянному уклонению от снующих повсюду аномалий, но бежать быстрее он не решился. Бег в противогазе изматывает гораздо сильнее и быстрее, чем обычный кросс, и рисковать Берёзов не стал. Не хватало ещё вымотаться и из-за этого не успеть уклониться от какой-нибудь летящей или ползущей дряни. Вариантов умереть вокруг предостаточно, и он поймал себя на мысли, что решительно не понимает, как Болт вообще ходит в Красную Зону, тем более без «Ариадны». Лично он добровольно не вернулся бы сюда даже с ней. А как тут прошёл тот мужик из спецназа ГРУ – и вовсе думать не хотелось. Зато тот факт, что легендарный Сёма Чих вернулся отсюда безногим – вот это, как раз, и не удивляет. Смерть тут не просто поджидает повсюду, но и старательно тебя разыскивает, шныряя туда-сюда в виде скоплений бушующих энергиями и разнообразной ядовитой дрянью сгустков, облаков и ползающих пятен всевозможных размеров. И не каждый из этих подарков Красной Зоны можно просто пропустить мимо себя. Трижды Берёзову попадались Соленоиды, которые пришлось обходить по довольно большой дуге. Пару раз он был вынужден предпринять тот же маневр, приблизившись к Жаровне и Зыби, причем последняя, явно почувствовав добычу, уже качнулась в его сторону. Пришлось рвануть с ускорением, чтобы не испытывать удачу на прочность.

К тому моменту, когда Ивану удалось сблизиться с отрядом Зомби на достаточное расстояние, он изрядно устал от этой непрекращающейся игры в догонялки с бесконечной чередой сменяющих друг друга аномалий. Хорошо ещё, что ему больше не попадалось местное зверьё. Вероятно, они уходили подальше при приближении отряда. Благодаря этому Берёзов мог двигаться за Зомби короткими быстрыми перебежками от одного очага растительности к другому, оставаясь при этом незамеченным. Сейчас бы снять противогаз хотя бы на пять минут и отдышаться по-человечески, но «Ариадна» красноречиво показывала в двух десятках метров слева газовое облако огромных размеров, ползущее параллельным курсом. Если оно внезапно изменит направление в его

сторону, да ещё и увеличит скорость движения… В общем, лучше не рисковать.

Вскоре стало ясно, что отряд Зомби специально движется вдоль кромки облака. Блуждающих аномалий здесь было гораздо меньше, зверье благоразумно ушло подальше от опасности, и именно поэтому кусты, встречающиеся ему на пути, были необитаемы. Интересно, газовые аномалии имеют Зов? Стоило бы поинтересоваться у Болта или Раса, какие из них вообще имеют Зов, а какие не имеют, да всё не до того было. Ведь ясно, что не все. Когда Спецотряд попал под Жаровню, никто не рванул в аномалию навстречу смерти, а она была немаленькой. В любом случае, командир Зомби наверняка неплохо разбирался в Ареале до зомбирования, раз сохранил навыки управления подразделением на таком уровне. Его отряд двигался грамотно и слаженно, чётко обходя аномалии, движение возле которых не представляло повышенной опасности, и синхронно останавливаясь, чтобы заранее пропустить мимо те из них, приближаться к которым не стоило. Однажды они даже улеглись на землю и по-пластунски проползли под довольно мощным Магнитом, едва заметно парящим на высоте пяти метров. Берёзов последовал за ними, и когда Зомби, миновав опасный участок местности, начали подниматься на ноги, заметил Лаванду.

Она шла в передних рядах отряда вместе с Ферзём, и оба они двигались, на первый взгляд, совершенно добровольно. По крайней мере, на них не было никаких веревок или наручников. В случае с Машей, возможно, это действие наркотика, который вколол ей Ферзь в момент захвата, а возможно, она попала под влияние Зова – это ничего не меняет. Берёзов решительно тряхнул головой. Он вытащит Лаванду отсюда прямиком в ГНИЦ, а там разберутся. Не может быть, чтобы для нее всё было потеряно. Ведь оклемался же тот мужик из грушников. Значит, и у неё есть шанс. Надо только отбить её у Зомби. Иван посмотрел в небо. Через пару часов начнёт смеркаться, интересно, как Зомби видят в темноте? Они и ночью будут топать вперед, как заведённые, или у них всё-таки есть потребность в сне и отдыхе? Движение по Красной Зоне представляло собой бесконечную череду изощрённых зигзагов и полукругов, перемежающихся остановками, и, по его подсчетам, к наступлению темноты они не продвинутся дальше середины Красной. Если Зомби остановятся на ночёвку, это будет лучшей возможностью для попытки освободить Лаванду. Берёзов в который раз огляделся вокруг, убеждаясь, что обстановка в норме, и вложил АПС в кобуру. Он осторожно пощупал раненую руку и удивился, разглядывая рукав. Мало того, что раны практически затянулись и боли почти не чувствовалось, дыры на разрезанном камуфляже тоже стали в несколько раз меньше – ткань регенерировала с не меньшей скоростью. Что ж, тем лучше. Выяснять природу местных феноменов – это дело Лаванды. А его задача не

изумляться уже свершившемуся факту, но воспользоваться предоставленными им возможностями.

В полночь выяснилось, что Зомби в отдыхе всё-таки нуждаются. Безмолвный отряд, в течение всего марша не издавший ни звука, остановился у небольшого леска из покрытых фиолетовым мхом обрубков-колонн, увенчанных редкими пучками оранжевой щетины. Их командир впервые за всё это время подал голос, отдавая несколько коротких команд. Прозвучавшие слова оказались первыми и единственными, и в полнейшей тишине отряд с почти механической синхронностью разбрёлся по лесу, распределяясь по трое под деревьями-обрубками. Зомби ночевали сидя, усаживаясь вплотную к колоннам деревьев, и явно старались как можно плотнее прижаться к ним спиной, а плечом – к плечу соседа. Едва закончив приготовления ко сну, они надевали противогазы, закрывали глаза и более не подавали признаков жизни. Спустя пять минут отряд уже спал, лишь четверо часовых медленно бродили среди деревьев, напоминая бездушные заводные куклы.

Берёзов для надёжности выждал ещё полчаса. «Пора, темнее уже не будет, да и путь назад предстоит не простой, а с погоней за плечами – тем более». Он снял противогаз и аккуратно сложил его в противогазную сумку. Затем извлёк из кармана эластичную повязку Раса с «Филином» в кармашке и надел её на голову, убедившись, что метаморфит плотно прилегает к затылку. Ночная темнота погруженного во мрак леса тут же вспыхнула красными пятнами тепловых сигнатур живых тел. Иван осмотрелся. Помимо Зомби других существ на окраине леса не было, за исключением вездесущей фиолетовой Синьки. Вероятно, при их приближении зверьё ушло вглубь леса, потому что где-то там, довольно далеко, «Филин» показывал множество жизненных форм. «А ведь Лаванда и тут не ошиблась – радиус действия метаморфитов существенно возрастал по мере приближения к Эпицентру. Что ж, тем лучше. Это облегчает задачу». Берёзов достал нож и, стараясь производить как можно меньше шума, отрезал от своей камуфляжной куртки полосу ткани и тщательно перемотал кулак с зажатой в нём «Ариадной». Так будет надёжнее. Затем он снял со спины автомат и коротким отработанным движением свил ружейный ремень в короткую петлю, затянутую на левом предплечье. В результате 9А-91 оказался надёжно закреплён на левой руке, оставляя возможность при необходимости свободно манипулировать правой. Вот теперь можно работать без шума и с определённой степенью свободы хотя бы одной руки. Главное, сделать всё быстро.

Капитан аккуратно выполз из своего убежища среди кустов-обрубков и осторожно двинулся к опушке леса, обходя плывущие аномалии. Приблизившись на предельно безопасное расстояние, он взял на прицел голову ближайшего часового и замер, выбирая наиболее благоприятный момент. Пуля должна гарантированно и мгновенно разрушить мозг, чтобы Зомби умер прежде, чем остальные почувствуют его смерть. Если теория единого пси-поля верна, даже малейшая грубость в исполнении неизбежно повлечет за собой немедленное пробуждение всего отряда. А это, минимум, провал. Максимум – и так понятно, что именно. Берёзов не спешил. «Невидимка» надёжно скрывает его от любых приборов и органов чувств, главное – не попасться на глаза. А сейчас темно. В Ареале вообще очень тёмные ночи, ни звезд, ни луны. Незримые границы не пропускают яркий свет, и даже солнечные лучи рассеиваются по всему небу из яркого потока в равномерное и немного тускловатое свечение…

Спустя семь минут часовой, медленно бродящий среди спящих, оказался в каком-то десятке метров от дульного среза 9А-91. Для профессионала из «Альфы» это расстояние детское даже в кромешной тьме, не говоря уже о чётком отпечатке головного мозга цели, транслируемого «Филином» по зрительным нервам глаз. Иван плавно и уверенно нажал на спусковой крючок. Короткая бесшумная очередь из двух патронов безошибочно достигла точки прицеливания, и тяжёлые девятимиллиметровые пули превратили мозг часового в рваные ошметки. Зомби умер прежде, чем его тело потеряло равновесие. Берёзов бесплотной тенью скользнул дальше, и спустя полминуты следующая очередь, неслышная в тишине погруженного в ночь леса, уронила на землю второго часового. На оставшихся двоих противников он не пожалел ещё десяти минут, что позволило убрать их так же чисто.

Убедившись, что никто из Зомби не проснулся, Иван, не производя лишнего шума, заменил опустевший на треть магазин и в низком полуприседе скользнул в глубь леса. Разыскать Лаванду ему удалось не сразу. Свою «Преграду» она уже успела снять, скорее всего сразу после того, как попала под зомбирование. В стандартном камуфляже с противогазом на голове женщина мало чем отличалась от остальных Зомби, тем более в практически кромешной тьме. Берёзов обнаружил её сидящей у одного из деревьев-обрубков плечом плечу с Ферзём и командиром отряда Зомби. Худенькая Лаванда не доставала плечами до дюжих мужиков и немного «выпадала» из этого живого треугольника. «Жаль, что противогаз не позволяет заткнуть ей рот, – поморщился Берёзов, – придётся действовать быстро, а бежать – ещё быстрее». Он забросил за спину автомат и, осторожно взяв Машу за плечи, медленно потянул на себя, вытаскивая из группы спящих. Иван уже держал её на руках, когда глаза Лаванды открылись и она

безразличным взглядом посмотрела на него сквозь мутный от оранжевой пыли лицевой щиток противогаза.

– Тсс! – Тихо прошипел Берёзов, подавая ей знак молчать. – Это я, Иван. Радиопозывной Туман, вы узнаёте меня? Не отвечайте. Я пришёл за вами. Молчите, пока не выберемся из леса!

Лаванда молча смотрела на него, не произнося ни слова. Казалось, слова капитана, как и само его присутствие, её нисколько не интересуют. Хорошо, пусть хотя бы так. Если она будет так же послушно идти за ним, как шла за Ферзём, он попытается к утру вывести их из Красной Зоны. Теперь нужно разобраться с Салмацким.

Иван убедился, что Лаванда неподвижно стоит на месте, подобно истукану, и обернулся к Ферзю. Небольшой рюкзак, содержимое которого столь сильно интересовало Рентгена, одновременно являясь для Берёзова доказательством невиновности, всё ещё был у Салмацкого на спине. Стало ясно, что снять его с Ферзя, пока тот жив, и при этом не поднять тревоги, абсолютно невозможно – бывший командир ОСОП навалился на рюкзак всем телом, плотно прижимая его к замшелому стволу древесной колонны. Стрелять, пусть даже в голову, явно не стоило: пули, пробив череп, ударят в дерево, и эти вибрации могут разбудить третьего Зомби. Оставался лишь один вариант.

Берёзов достал нож и беззвучно скользнул к Ферзю. Внезапно стоящая за спиной Лаванда издала истошный вопль и бросилась ему на спину, пытаясь вцепиться ногтями в горло. Иван рефлекторно сработал против запрыгнувшего сзади противника, бросая женщину через себя, и попытался подхватить её, но было уже поздно. Зомби мгновенно пробудились и вскочили на ноги. Ферзь и их командир одновременно рванулись к Берёзову, нанося удары, а рухнувшая на землю Лаванда вцепилась ему в ноги, словно африканский питон на охоте, изо всех сил пытаясь не дать ему двигаться. Ивану удалось уклониться от атаки командира, но в следующую секунду Ферзь с ходу врезался ему в грудь, и Берёзов полетел наземь. Сгруппировавшись, он сделал всё, чтобы не упасть на висящий за спиной автомат, и смягчил удар от падения. Едва коснувшись земли, Иван мощным рывком освободил ноги из захвата Лаванды, но Салмацкий успел воспользоваться этой заминкой. Он всем телом навалился Ивану на грудь и с размаха нанёс сильный удар, целя кулаком в подбородок. Берёзов среагировал немедленно. Он резким движением шеи убрал голову с линии атаки, одновременно подставляя под летящий кулак лезвие ножа. Ферзь ударил в

клинок, глубоко вспарывая себе руку, и глухо взвыл. Видимо, это оказалось слишком болезненно даже для притупленных чувств Зомби. Берёзов отработанным приёмом вывернулся из-под Салмацкого, сбрасывая его с себя, заблокировал атаку командира отряда Зомби и хлёстким ударом в подколенный сгиб вывел его из равновесия. Потом вскочил на ноги и в коротком поединке ножевыми ударами опрокинул нескольких Зомби, оказавшихся рядом. Молниеносным движением Иван вогнал нож в ножны и рванул из кобуры АПС, но в следующий миг острая боль вгрызлась в икроножную мышцу, заставляя его припасть на колено. Оказалось, что Лаванда, всё это время лежавшая на земле, улучила момент и, стянув противогаз, вцепилась ему в ногу зубами. Берёзов коротким ударом пистолетной рукояти по голове отшвырнул её от себя и в упор выстрелил во вскакивающих с земли Ферзя и командира Зомби. Пули швырнули их обратно на землю, и в этот момент вокруг загрохотали выстрелы. Иван стремительным броском рванулся в сторону ближайшего дерева, стремясь уйти от пуль, выполнил несколько перекатов и, вжавшись в землю, пополз в темноту так быстро, как только мог.

Позади него командир Зомби, не обращая внимания на полученную пулю, уже стоял на ногах и коротко выкрикивал односложные команды, направляя своих подчинённых в погоню. Судя по отрывистым фразам, доносившимся до Берёзова, они стремятся захватить его в клещи и окружить до того, как Иван сможет удалиться достаточно далеко. «Чёрт, – скривился Берёзов, – попался же грамотный, на мою голову. Ползком не уйти». Он ткнул АПС в кобуру и сунул руку в гранатный подсумок. Боевых гранат не было, зато нашлась «Заря-2»[1 - «Заря-2» – светозвуковая граната.], что он собирался отдать Медведю ещё там, в Жёлтой, перед самым появлением Зомби. Тоже подойдёт. Иван поднялся на корточки, быстро надел противогаз, чтобы хоть как-то защитить уши, и с силой швырнул лёгкий цилиндр в сторону Зомби. Закрыв глаза и зажав уши ладонями, он дождался взрыва и, стараясь не обращать внимания на болезненный звон в голове, быстро побежал в ночную тьму, обходя подсвеченные «Ариадной» аномалии.

Спустя час, убедившись, что Зомби прекратили погоню, он нашёл стоящее у самой границы ядовитого газового облака дерево-обрубок, окружённое толстыми спицами кустарника, покрытыми мхом, и устроился на ночлег. Подражая Зомби, он сел вплотную к дереву и прислонился к нему спиной, зажав в руке АПС. В качестве страховки Берёзов соорудил из автоматного ремня подобие растяжки, к которой прицепил пару магазинов, и натянул её среди кустарника со стороны наиболее опасного направления. Если кто-то полезет через кусты, пока он будет спать, то магазины загремят друг о друга. Это не

ахти как громко, но вполне хватит, чтобы успеть проснуться и выстрелить в упор. В боевых условиях, когда на карту поставлена твоя жизнь, расслышишь и не такое. Засыпая, Иван пожалел, что у того бандита, что «подарил» ему АПС, не нашлось с собой его бесшумной модификации. Она была бы сейчас очень к месту. Ведь надо ещё вытащить отсюда Лаванду. И этот чёртов рюкзак Салмацкого… Нахрапом не получилось, стало быть, необходим более серьёзный план действий.

2

– Это не опасно, встречаться здесь? – Прокопенко боязливо скользнул взглядом по витрине небольшого торгового павильона, за которой маячил его охранник. – Телохранитель может заподозрить!

– Ничуть, – успокоил его Меркулов, с подобострастным выражением на лице прикладывая к пиджаку чиновника несколько модных галстуков на выбор. – Более того, это место гораздо надёжнее, чем столь любимый вами ресторан. Крупный торговый центр, множество людей, постоянный шум – всё это очень затрудняет наблюдение и прослушивание. Не считая принятых мною мер, разумеется.

Заокеанский резидент вышел на связь неожиданно, в тот самый момент, когда Прокопенко уже начинал тешить себя мыслью о гибели шпиона в бою с людьми Салмацкого. Меркулов прислал короткое сообщение на секретный сетевой адрес, в котором назначил встречу в одном из многочисленных павильончиков популярного ныне торгового центра «Врата Ареала», открывшегося в прошлом году неподалеку от ухтинского квартала РАО. Войдя в отдел галантереи, чиновник не узнал резидента в услужливом продавце, настолько профессионально был наложен грим. Кареглазый длинноволосый толстяк с роскошными бакенбардами и бородкой художника или литературоведа, облачённый в клепаную кожаную куртку и винтажные джинсы, нарочито грубо заправленные в мощные ботинки стиля «милитари», походил на какого-нибудь неформала творческой натуры и абсолютно ничем не напоминал Меркулова. Расслабился Прокопенко лишь тогда, когда «художник-неформал» голосом резидента предложил ему выбрать новый галстук.

– Но служба безопасности может проверить этот магазин! – возразил чиновник, всё ещё опасаясь, что в его недогадливом охраннике ни с того ни с сего внезапно проснётся сообразительность. – Вдруг они заинтересуются моим появлением здесь!

– Пусть проверяют, – улыбнулся резидент, меняя разложенные перед Прокопенко галстуки, – может быть, этот? Очень оригинальное сочетание, между прочим, с эдаким скрытым подтекстом, весьма рекомендую! Что же касается службы безопасности, то, насколько мне известно, вы посещаете этот торговый центр довольно часто. В основном прогуливаетесь мимо отделов женского нижнего белья. – Он хитро улыбнулся: – Не думаю, что вас, москвича с достатком и предпочтениями, интересует местный товар. Рассматриваете девочек? А магазинчик этот принадлежит одному приезжему художнику с самого открытия. Просто сегодня продавец по болезни не смог выйти на работу, и хозяину пришлось подменять его лично.

– Какие ещё девочки? – насупился чиновник. – Я семейный человек с репутацией! На что вы намекаете? Моя неприхотливость всем известна! Мы с супругой приобретаем здесь для себя некоторые товары, так же, как и многие другие сотрудники РАО!

– О да, разумеется! – Немедленно поправился Меркулов, с едва заметной иронической улыбкой извлекая из фирменной коробки очередной галстук. – Вот ещё очень недурственный вариант, тоже советую обратить внимание. Настоящий «Кельвин Кляйн», самая новая коллекция! Прямая поставка с китайской фабрики. Кстати, та же самая партия, что поступила на прошлой неделе в московский ГУМ. Только ровно в семь с половиной раз дешевле! Никакого обмана, всё по лицензии. Специально предлагаю вам, учитывая вашу неприхотливость и экономию. Ведь вам необходимо держать марку, как-никак, РАО «Ареал» – единственное во всей России государственное учреждение, полностью лишённое коррупции, это всем известно! Кстати, та девица, Анжела, с которой вы покинули казино в последний раз, предпочитает бутики «Прада», если я правильно прочёл доклады моих людей? Нет-нет, Максим Анатольевич, не возражайте! – любвеобильно отмахнулся он при виде открывшего было рот Прокопенко. – Я прекрасно понимаю, то была всего лишь попутчица. Прекрасная незнакомка, которую вы, как истинный джентльмен, довезли от казино до бутика, а затем до гостиницы. Разумеется, в знак благодарности она предложила вам чашечку чая, из-за чего вы и задержались в её номере на четыре часа. У меня даже есть видеозапись… чаепития. Но всё это ничего не

значащие мелочи. – Меркулов держал в руках пару галстуков, поочерёдно переводя задумчивый взгляд с одного на другой. – Этот или этот? Они столь хороши, что я, право, и сам сомневаюсь в выборе. Я вызвал вас не ради обсуждения вашей тяжёлой жизни на одну зарплату и сопутствующих этому амурных похождений. Меня интересует Салмацкий и этот полковник из ФСК, Рентген.

– Но мне о нём ничего не известно, – зашептал Прокопенко, – даже то, что он полковник! О Рентгене вообще никто ничего не знает, он словно из ниоткуда появился! Салмацкий и то не смог выяснить его настоящей фамилии!

– Ничто в этом мире не появляется из ничего, – философски изрёк резидент, – у всего есть своя история. Но этот случай, вынужден признать, действительно тяжёлый. Впрочем, те, кто посылал сюда этого Рентгена, знали, что, едва он разовьёт бурную деятельность, многие захотят навести о нём справки. Они подготовились к этому заблаговременно, и весьма неплохо. Итак, я знаю, что у Рентгена с Ферзём возникли некоторые трения. Что конкретно происходит? Рассказывайте, Максим Анатольевич, и помните, что мы с вами в одной лодке. А я сравню ваше повествование со своими данными.

– Но я действительно ничего не знаю! – Прокопенко похолодел от страха. Едва всё стало нормализовываться, как оказалось, что ситуация практически вышла из-под его контроля. Он чувствовал, что у него остаётся всё меньше и меньше влияния на происходящее. Ферзь, Рентген, Меркулов – все они роятся вокруг него, словно взбешённые осы у разворошённого гнезда. И если московский контрразведчик есть прямая угроза, то остальные двое, всё это время являвшиеся для Прокопенко щитом, явно начинают терять к нему интерес. – О происходящем нет ни слова официальной информации! Служба безопасности молчит, словно воды в рот набрала! Ходят только слухи, один нелепее другого!

– А вы огласите те из них, что на ваш взгляд наиболее правдоподобны, – ободрил чиновника резидент. – Как говорят русские, дыма без огня не бывает, не так ли?

– Ну… сложно сказать вот так сразу… – замялся тот, – там всё одна сплошная небылица. Вроде бы тот сотрудник ОСОП, на которого Салмацкий перевёл все подозрения по укрывательству нелегальной лаборатории, не погиб, как было заявлено изначально. Он будто бы выжил в Жёлтой Зоне под Выбросом, вчера объявился на базе Спецотряда и первым делом связался с Рентгеном. Тот взял вертолёт, кучу солдат и вместе с ним помчался за Салмацким в Жёлтую Зону,

Ферзь в тот момент как раз был там – ОСОП проводил операцию по эвакуации тел погибших в вашем… в том бою, где они одновременно попали в засаду и в какую-то совершенно жуткую аномалию. Спустя несколько минут по службе безопасности объявили боевую тревогу и вроде преследовали какой-то вертолёт, что ушёл в Жёлтую Зону и там разбился. Спустя ещё пару часов часть Спецотряда вернулась вместе с телами погибших, а часть осталась в Жёлтой. Вернувшиеся до сих пор молчат, как каменные. Вроде бы остальных Рентген увёл к лаборатории. Они вышли в Зелёную к полуночи, где были и чем занимались – никто не имеет ни малейшего понятия. Однако поговаривают, что ни Ферзь, ни тот сотрудник, что чудесным образом воскрес, с ними не вернулись. При этом никаких официальных заявлений об их гибели или о пропаже без вести, как положено в подобных случаях, не было. Что из этого правда, что нет – понять совершенно невозможно, народ смакует подчас совершенно нереальные подробности. Вроде того, что начальника одной из полевых научных лабораторий, молодую женщину, похитил отряд Зомби прямо с рабочего места, якобы с целью сделать её «женой полка», и тому подобный бред.

– Интересно, – оценил Меркулов. – А как вёл себя Рентген по возвращении? Он не изъявлял желания побеседовать с вами?

– Нет, – испуганно ответил чиновник, – вы считаете, что я попал под подозрение? Может быть, я должен бежать, пока ещё не поздно?..

– Спокойно, Максим Анатольевич, спокойно, – заулыбался Меркулов, – всё не столь плохо. Не надо нервничать, не то вам опять начнут мерещиться растяжки под машиной. И бежать никуда тоже не надо. Этим вы только укажете на себя. Пока всё идёт вполне удовлетворительно. Просто если я нахожусь под подозрением у этого вашего Рентгена, то с его стороны вполне логичным было бы проверять всех сотрудников РАО, так или иначе имевших со мной контакты. Включая вас. Это обычная процедура, и если он ещё не сделал этого, то сделает в ближайшее время. Просто будьте к этому готовы и стройте беседу так, как я вас учил. А сейчас лучше подумайте, не добавилось ли с сегодняшнего дня в ваших буднях новых людей? Возможно, в свете текущих событий, служба безопасности усилила вашу охрану? Вам не предлагали более надёжных людей или дополнительный автоэскорт? Быть может, новый помощник или секретарша? Ремонтные работы в кабинете, неполадки в корпоративной сети, забарахлившее оборудование? Соседи по лестничной клетке здесь, в Ухте?

– Нет, – Прокопенко тщательно перебирал в памяти все лица, что попадались ему сегодня с самого утра и до сего момента, – ничего такого.

– Вот и отлично! – просиял резидент. – Это хороший знак. Так что не волнуйтесь попусту раньше времени. А когда что-нибудь подобное произойдёт, то тем более не волнуйтесь. У Рентгена на вас ничего нет, иначе вы давно уже сидели бы под арестом. Он попытается спровоцировать вас, надавить на психику, чтобы вы сорвались. Помните об этом и ведите себя, как занимающий весьма ответственный пост добропорядочный гражданин, которому нечего бояться. И всё образуется. Об остальном я позабочусь.

– Вы уверены, что я не под колпаком, или как это у вас называется? – недоверчиво взглянул на резидента чиновник. – Вдруг за мной следят тайно?

– Уверен, – вновь успокоил его Меркулов. – За вами следят, это верно. Сопляк с нелепыми накладными усами. Именно нелепость его действий, демонстрирующая полное отсутствие опыта и профессионализма, является лучшим доказательством того, что контрразведка не занялась вами всерьёз. Иначе наблюдение вели бы гораздо более умелые специалисты, можете мне поверить. Так что, повторюсь, на данный момент вам не о чем беспокоиться. Возвращайтесь к своей работе и держите меня в курсе любых новостей, касающихся Рентгена и Ферзя.

Резидент-«художник» пододвинул к себе фирменную коробку и с сокрушённым видом принялся складывать в нее галстуки.

– Очень жаль, что вам так ничего и не подошло в нашем магазине, – вздохнул он, – для живущего на одну зарплату чиновника, общеизвестного своей честностью и неподкупностью, у вас слишком притязательный вкус.

– Может, мне стоит купить что-нибудь? – Прокопенко вновь опасливо покосился на скучающего за витриной телохранителя, – чтобы не вызывать лишних подозрений?

– Обязательно, – не меняя печального выражения на лице, одобрил его мысль Меркулов, – но не в моём павильоне. Зайдите в соседний и приобретите там галстук. Вот такой, – он показал на одну из брендовых вещиц, – там он на пятьсот рублей дешевле. Сошлитесь на дороговизну моего магазина, вашего

охранника это объяснение вполне удовлетворит. И если вдруг кто-то более сообразительный из его коллег захочет проверить, что это вы там покупали и у кого, проверка ничего не даст. Желаю приятно провести день, – заулыбался он, – заходите к нам ещё, через месяц мы ждём обновления коллекций!

Прокопенко попрощался и покинул павильон. В точности выполнив указания Меркулова по поводу галстука, он решил ещё немного послоняться по торговому центру, чтобы привести в порядок мысли, расползающиеся в разные стороны от страха. Игра, которую он затеял, могла стоить ему жизни, тем более что вёл он её с людьми, в подобных интригах съевших не одну стаю собак. Но иного выхода у него нет. Вся эта история с лабораторией вышла из-под контроля, и он уже никак не мог влиять ни на Ферзя, ни на Меркулова. Если раньше он держал руку на пульсе всего, то сейчас лишь исполнял указания то одного, то другого, ежеминутно ожидая удара в спину. И если Салмацкому он уже стал не нужен, то интерес хозяев Меркулова необходимо подогревать любыми путями, иначе не видать ему безбедной жизни за пределами этой дикой страны. При этом ещё нужно обезопасить себя со всех сторон. Ради этого он и разработал свой рискованный, но весьма дерзкий план.

Для его осуществления ему был необходим исполнитель, обладающий целым набором определённых качеств: тщеславие, глупость, самоуверенность, доступ к секретной информации и серьёзные связи в ФСБ. Словом, племянник генерал-лейтенанта Белова, лейтенант Левин, обладатель грозного официального позывного «Хантер» и не менее грозного неофициального – «Чёрный Плащ», подходил для этих целей идеально. Чиновник покосился назад, делая вид, что изучает очередную витрину. «Да, можно себе представить, как веселился Меркулов», – подумал он глядя на крадущегося позади Хантера. В глубоко натянутой на глаза бейсболке и чёрных очках, да ещё с накладными усами на непроницаемо-серьёзном лице, лейтенант, добровольно вызвавшийся «скрытно подстраховать» Прокопенко, даже в толпе посетителей бросался в глаза метров, эдак, с двухсот. Как раз то, что надо. Этого обвести вокруг пальца будет несложно. Кто знает, возможно, со временем он сможет полностью «приручить» Хантера и извлечь из их «сотрудничества» немалую пользу. Ведь все знают, что рано или поздно лейтенант займёт кресло своего дяди, недаром его затащили в такую глушь – о правильном послужном списке необходимо заботиться с младых ногтей.

Как бы то ни было, отступать поздно. Процесс пошёл, как говорил один очень умный политический деятель, являющийся для Прокопенко превосходным

примером. Этого человека было за что уважать – он не просто с точностью выполнил все указания своих заокеанских хозяев и получил за это материальные блага, но и добился от них, фактически, неприкасаемости. Живёт с тех пор припеваючи в лучшей стране мира, уважаемый человек, нобелевский лауреат, читает лекции в престижном университете, богат, знаменит и всегда желанный гость на любой политической тусовке, и не только политической! И никто, что особенно радовало Прокопенко, никто не крадётся за ним с ледорубом в руке, как за Троцким. Вот что значит ПРАВИЛЬНО организованное общественное мнение! Вот как надо работать! А этой дикой стране никогда не быть законодателем мировых тенденций, недаром все умные люди, заработав достойные деньги, первым делом стремятся устроить свою жизнь в цивилизованных государствах, используя родину в качестве кормушки. И это верно, на большее она и не способна. Вот почему так важно сейчас сохранить ценность его, Прокопенко, для хозяев Меркулова. А раз самим Меркуловым плотно заинтересовалась контрразведка, умнее всего сделать так, чтобы он был вынужден вернуться на родину. И чем быстрее, тем лучше.

Прокопенко невольно вздрогнул, вспоминая ничего не выражающий взгляд Рентгена, словно пронизывающий его насквозь. Этот если вцепился, то уже не отстанет, питбуль по сравнению с ним просто новорождённый щенок. У Меркулова нет шансов, что бы он там себе ни думал. И Прокопенко не собирался рисковать своим благосостоянием и, тем более, свободой, лишь потому, что резиденту захотелось померяться силами с контрразведчиком. Эти двое стоили друг друга, но он вовсе не желал выяснять, кто из них круче. Рентген не отстанет от Меркулова, так что пусть вместо него пришлют другого, пока ещё не поздно. Новичок будет вынужден прислушиваться к Прокопенко хотя бы в первое время, пока не освоится в местной грязи и его снизившаяся в глазах заокеанских хозяев ценность вновь возрастёт. И станет даже выше, чем прежде, уж он-то об этом позаботится. Так что его план одновременно прост и сложен: нужно вынудить Меркулова передать свои дела кому-нибудь другому. Но сперва пусть избавится от Салмацкого. «Кстати, что с ним всё-таки стало? Хантер уже должен знать, пора возвращаться в офис». Прокопенко отвернулся от витрины, посетовал охраннику на повальную дороговизну, всюду душащую честных людей, и направился к выходу.

Однако сразу переговорить с Хантером чиновнику не удалось. Едва он зашёл в приёмную своего кабинета, как его тут же встретила профессор Николаева.

– Максим Анатольевич! – Она хмуро посмотрела на его секретаршу, при виде входящего Прокопенко встающую из-за стола с целым ворохом бумаг и служебной корреспонденции. – Я прошу вас уделить мне несколько минут немедленно! Я уже привыкла к тому, что каждый день в РАО есть сплошной несчастный случай, но сегодняшние события стали из ряда вон выходящими! Даже по местным меркам!

– Разумеется, Людмила Петровна! – Чиновник со всей серьёзностью кивнул. – Проходите! Вы же знаете, для представителей передовой российской науки у меня всегда найдётся время! – Он строго взглянул на секретаршу: – Меня ни для кого нет ещё десять минут. Я не вернулся с обеда.

– Да, Максим Анатольевич, – ответила та, возвращаясь за свой стол. – Полчаса назад звонил дежурный по Службе Собственной Безопасности. Просил передать вам, чтобы вы связались с Рентгеном, как появитесь.

– Они сказали, что именно им нужно? – Прокопенко постарался ничем не выдать мгновенно охватившего его страха. – Какие-то проблемы с материально-техническим обеспечением?

– Не знаю, – секретарша неопределённо пожала плечами, – он ничего не сообщил. Просто оставил вызов и всё.

– Хорошо, я вас услышал, – кивнул чиновник, открывая дверь кабинета. – Людмила Петровна, прошу вас!

Он пропустил вперёд учёную и, недовольно скривившись ей в спину, затворил за собой дверь. Что за каша у неё вместо мозгов, если она до сих пор здесь? Давно уже стоило всё понять, собрать вещички и тихо, спокойно вернуться домой, не отвлекая серьёзных людей своею мышиною вознёй. Особенно сейчас, когда у него полно в сто раз более важных забот и голова занята массой действительно серьёзных мыслей. Прокопенко предложил ученой присесть и направился к своему креслу.

– Итак, в чём проблема? – спросил он, запуская компьютер. – Ремонтная бригада, ликвидирующая последствия прорыва в системе водоснабжения, работает слишком медленно? Обговорённые нами сроки срываются?

– Ремонтники работали очень хорошо, – покачала головой Николаева, – они полностью восстановили лабораторию. Но час назад пришли люди из Службы Собственной Безопасности и прекратили все наши работы. Опечатали склад со всем оборудованием, как они сказали, «до выяснения некоторых обстоятельств». Доцент Степанов в настоящий момент находится на допросе у некоего Рентгена, меня же настоятельно просили явиться к нему в кабинет через час. Я бы хотела узнать, что всё это значит? Нам не дали никаких объяснений! Возможно, вы сможете внести в происходящее немного ясности? И, возможно, это как-то связано с теми системами слежения, что установили в предназначенной для нас лаборатории ваши строители?

– Системы слежения? – нахмурился Прокопенко. – В вашей лаборатории?! Боюсь, я не вполне понимаю, о чём идёт речь, Людмила Петровна…

– Она идёт о полутора десятках скрытых микрофонов и видеокамер, которые вмуровала в стены выделенного для нас помещения самая первая строительная бригада! – прервала его профессор. – Нас что, в чём-то подозревают? Если да, то в чём именно? Мы здесь уже три недели, но до сих пор не смогли провести ни единого эксперимента! Нам пришлось ужать план исследований до минимума, сократив его до четырёх важнейших опытов, но в свете текущих событий мы не сможем сделать даже этого! Мы не делали и не делаем ничего противозаконного, и потому я хотела бы получить от вас прямой ответ: что послужило причиной ареста лаборатории и оборудования?! Я немедленно свяжусь с Москвой!

Чиновник злорадно ухмыльнулся про себя. «Ага, давай-давай. С Москвой она свяжется! Да Москва сама связалась со мной по этому вопросу ещё за неделю до вашего появления здесь! Надо было дружить со своим начальством и не мнить себя новыми Эйнштейнами, вероятно, тогда всё у вас сложилось бы по-другому». Надо признать, Служба Безопасности его порадовала! Так категорично перекрыть кислород Николаевой он бы не смог. Рентген, сам того не зная, помог ему самым лучшим образом. Теперь поручение академика Линдера можно считать исполненным.

– Никаких следящих систем устанавливать вам я не приказывал, – с обеспокоенным выражением на лице произнёс Прокопенко, – но теперь, кажется, понимаю, что могло послужить причиной ваших злоключений. Когда было принято решение о выделении в ваше распоряжение помещения в данном складе, я попросил подполковника Ферзя, командира Отряда Особых Операций,

курировать вас и оказывать всяческое содействие. Это было логично, так как склад размещён в непосредственной близости от базы Спецотряда.

– Подполковник Ферзь занимался нашими проблемами недолго, но за те несколько дней, что он держал контроль над ними, было сделано больше, чем за все последующие! – заявила Николаева. – Нам, право, очень жаль, что подполковнику выпали столь серьёзные испытания, но…

– К сожалению, они не закончились, Людмила Петровна, – оборвал её Прокопенко. – Подполковник Ферзь вновь пропал в Жёлтой Зоне, причём об этом даже не объявлено официально, ходят лишь слухи!

– Мы уже наслышаны, – нахмурилась профессор. – И что, вы хотите сказать, что нас подозревают в его исчезновении?! Это же абсурд!

– Разумеется, я не имел в виду ничего подобного! – с выражением абсолютного участия воскликнул чиновник. – Но в настоящий момент Служба Собственной Безопасности проверяет всех, с кем общался Ферзь в последнее время. Кстати, сам факт установки систем слежения в вашей лаборатории очень меня настораживает. Я ничего об этом не знал, да и для проведения подобных мероприятий мне нужна санкция Службы Безопасности. Зато подполковник Ферзь мог инициировать такие работы и без моего ведома, это входит в рамки его компетенции. Не думаю, что он в чём-то подозревал вас, скорее всего, у него имелись свои планы на это помещение в дальнейшем, после вашего отъезда. Не исключено, что именно наличие этой системы слежения и послужило причиной для ареста склада.

– И что теперь? – Николаева недовольно поморщилась. – Нам предстоит объяснять это следователям? Что вообще у вас тут творится?! Театр абсурда, право! Нам что, могут не вернуть наше оборудование? «До выяснения некоторых подробностей?»

– Не волнуйтесь, Людмила Петровна, – поспешил ободрить её Прокопенко, – руководитель следственной бригады, Рентген, очень, я подчеркиваю, очень высокопрофессиональный специалист своего дела. Я уверен, он быстро разберётся в деталях вашего участия в деятельности подполковника Ферзя и примет правильное решение. Ответьте на все его вопросы, и вот увидите, уже завтра со склада снимут арест! Со своей стороны я позабочусь, чтобы Рентген

получил исчерпывающую информацию о вашей полной непричастности ко всему происходящему. Тем более, что он, как вы наверняка могли слышать, ждёт моего звонка. Полагаю, Рентген захочет со мной встретиться так же, как и с вами, ведь по долгу службы я неоднократно встречался с подполковником Ферзём незадолго до его трагического исчезновения. Обещаю, я сделаю всё, что в моих силах! Вы же знаете, я всегда на вашей стороне!

– Я очень на это надеюсь, Максим Анатольевич! – хмуро ответила Николаева. – Могу я просить вас связаться со мной после вашего с ним разговора? Я бы хотела знать, что вообще происходит и кем он видит нас в этом деле, вне зависимости от того, что он посчитает нужным рассказать мне на предстоящем допросе.

– Вы слишком драматизируете! – Чиновник был само участие. – Это всего лишь беседа, ни о каком допросе не может идти и речи! Обещаю, завтра с обеда, в крайнем случае, послезавтра с утра, в вашей лаборатории станет возможно проводить любые эксперименты, столь важные для российской науки. Мы уже полностью закончили ремонт, включая переподключение электропитания и новых шин заземления. За оставшиеся четыре дня вы сможете провести все запланированные опыты, о которых шла речь. Я же лично поручусь за вас перед Рентгеном, и надеюсь, этого окажется достаточно!

– Хотелось бы верить, – голос Николаевой не выражал энтузиазма. – После всего, что произошло здесь, я поневоле начинаю верить в теории заговоров.

Селектор на столе Прокопенко мигнул индикатором, и в кабинете зазвучал голос секретарши:

– Максим Анатольевич, к вам Хантер из Службы Безопасности. Говорит, что дело не терпит отлагательств.

– Пригласите. – Чиновник щёлкнул клавишей селектора и перевел взгляд на профессора: – Вот и ваш куратор. Полагаю, у Службы Безопасности вопросов ко мне больше, чем к вам, раз они прислали сюда своего человека. С вашего позволения, Людмила Петровна…

– Не буду вам мешать, Максим Анатольевич, – Николаева поднялась с кресла, – и жду от вас вестей. Надеюсь, они будут хорошими.

– Не сомневаюсь в этом! – Прокопенко проводил её до дверей.

Учёная дама вышла в приемную, скользнула безразличным взглядом по пытающемуся заигрывать с секретаршей Хантеру и вышла вон. «Сейчас Рентген в полной мере даст почувствовать этой напыщенной индюшке, что такое настоящий стресс! – злорадно подумал чиновник. – Интересно, это у него часть работы или непроизвольно получается медленно выматывать из человека душу вопросами, после которых невинный младенец почувствует себя закоренелым грешником? Ничего, этой парочке научных зануд только на пользу, собьёт высокоинтеллектуальную спесь!»

– Проходите, Хантер, – Прокопенко сделал приглашающий жест и заявил секретарше: – Меня по-прежнему ни для кого нет.

Лейтенант подошёл к столу и вальяжно развалился в кресле. За прошедшее время он успел переодеться и снять накладные усы, лишь из нагрудного кармана форменной куртки выглядывали чёрные очки с огромными стеклами. А когда Левин снял с головы форменную кепи, то внезапно оказался наголо выбритым.

– Что-то случилось? – насторожился Прокопенко. – Вы эээ… сменили причёску, Хантер. У вас недомогание?

– Чего? – не понял лейтенант. – А! Это так надо! Я же на задании государственной важности!

– Вы имеете в виду, что это как-то взаимосвязано, – переспросил чиновник, – полное отсутствие волос и степень эффективности работы?

– Это профессиональные тонкости, – важно заявил тот, – настоящий Хантер должен быть лысым, это абсолютно точно. Итак, к делу! Я всё проверил, встреча прошла чисто, хвоста за вами не было. Где галстук? Я должен его осмотреть!

– Галстук? – не понял Прокопенко. – В смысле?

– Ну, галстук, который вы купили у связного! – объяснил Хантер. – Разве вы не поняли? Это же контейнер! В него вшиты дальнейшие инструкции! Я должен

изучить их! Думаю, связь Ферзя с иностранной резидентурой более не вызывает сомнений, и можно подключать к нашему делу контрразведку.

– Боюсь, что не всё так просто, Хантер. – Прокопенко сделал предельно серьёзное лицо. «Ну, надо же, каков идиот! Однозначно, лейтенант Левин просто находка! И как только генерал Белов отпускает племянника одного, без присмотра?» – Дело в том, что галстук я просто купил для себя, в самом обычном магазине. Разговор же с вражеским резидентом состоялся ранее, в предыдущем павильоне. Помните, там ещё продавец такой смешной, в расклёпанной косухе с бородкой и бакенбардами?

– Что он вам передал? – насторожился лейтенант. – Там было видно плохо, витрина заставлена всяким барахлом!

– В том-то и дело, что ничего, – покачал головой Прокопенко. – Мы имеем дело с очень хитрым и опытным противником, они не оставляют против себя улик. Чтобы собрать серьёзные доказательства, необходим грамотный специалист, настоящий профессионал своего дела. Именно поэтому я и обратился к вам, Хантер. Вы блестяще подготовлены, у вас живой ум с аналитическим мышлением, и в то же время в силу своей молодости вы ещё нигде не засветились. Идеальная ситуация! Противник не будет ожидать от вас серьёзных действий и потому допустит ошибку!

– Согласен! – важно заявил лейтенант. – Я использую элемент внезапности и перевес своих личных качеств. Итак! Что хотел от вас резидент?

– Полагаю, он ещё не доверяет мне в полной мере, – нахмурился чиновник, – его интересовало, почему Ферзь перестал выходить на связь. Он потребовал подробную информацию обо всём, что касается его исчезновения. Я думаю, надо дать ему то, что он хочет, тем самым мы приобретём его доверие.

– Но это государственная тайна! – Хантер недовольно наморщил не только лоб, но и кожу на макушке, став похожим на ощипанную курицу. Маленькая голова нелепой формы, лишённая волос, никак не добавляла ему мужественности, однако, судя по лейтенанту, сие обстоятельство было ему неведомо. – Мы не можем выдать такую информацию противнику! Надо подсунуть ему дезу! Я скажу дя… генералу Белову, он организует правдоподобную историю!

– Я же говорил вам, что Ферзь действует не один, – покачал головой Прокопенко, – помните? А если резидент сможет каким-то образом проверить данные и разоблачит нас? Или, что ещё хуже, сообщник Салмацкого имеет доступ к секретным документам, а ведь наверняка так и есть! Едва наши сведения поступят в Службу Безопасности, произойдёт утечка и всё, резидент уйдёт! Скроется, и мы провалим дело! Не сможем вскрыть шпионскую сеть! Это недопустимо! Нет, пока мы не получим весомые доказательства, я никому не могу доверять в Службе Безопасности, только вам, Хантер. Любой из тех, кто служит здесь долго, может оказаться потенциальным подручным Ферзя!

Прокопенко многозначительно посмотрел на лейтенанта. Можно было не сомневаться, что тот примет правильное решение.

Заполучить себе Хантера не составило никакого труда. В первую же встречу Прокопенко рассказал ему страшную историю о том, как Салмацкий при помощи шантажа добивался от него предоставления неких секретных данных о движении финансовых потоков РАО и конфиденциальной информации о членах Совета Директоров «Ареала». Якобы Ферзь как-то организовал перебивку уникальных номеров на ёмкостях с нефтью «Тип Х», уходящих в утилизацию вследствие выработки ресурса, и теперь имел возможность получить крупную партию неучтённой нефти. Но так как подписи на документах стояли прокопенковские, то, в случае отказа чиновника, Салмацкий грозил подставить его под обвинение в хищении нефти, что автоматически влекло за собой обвинение в измене Родине. Причём Ферзь прямо сказал, что действует не один, и за каждым шагом Прокопенко теперь будет следить его сообщник, который немедленно уберёт его в случае малейших сомнений. Прокопенко, как истинный патриот, не поддался на шантаж и решил помешать планам врагов России. Но, так как в руках у Салмацкого теперь находились сфабрикованные против него улики, не решился официально обращаться в Службу Безопасности. И даже не потому, что боялся очернить своё доброе имя и потерять репутацию, пусть даже на некоторое время. Нет, для него, Прокопенко, это ничто по сравнению с ущербом, который несёт страна от действий вступивших в сговор с врагом предателей. И потому, чтобы не спугнуть иностранную резидентуру, он решил обратиться к Хантеру-Левину, что в сложившейся ситуации было единственно верным решением. Честность и патриотизм лейтенанта, учитывая его происхождение, не подлежали ни малейшему сомнению, его профессионализм выпускника московской Академии ФСБ также не вызывал никаких вопросов, а его возраст делал Хантера малозаметным в глазах врагов.

Сопляк проглотил всю эту чушь мгновенно, а после того, как Прокопенко предоставил ему некоторые улики, собранные им на Ферзя, полностью уверовал в рассказанную сказку. И теперь чиновнику предстояла самая рискованная часть его плана: необходимо избавиться от Салмацкого. Наиболее подходящий способ реализовать это намерение – столкнуть их с Меркуловым. Теперь, когда у Прокопенко есть Хантер, получать информацию о планах Ферзя будет несложно. Останется лишь донести её до резидента, а там, как говорится, дело техники. После того, как Салмацкий выйдет из игры, главная опасность, нависшая над чиновником, исчезнет вместе с Ферзём. Все, что необходимо будет сделать потом, это грамотно, небольшими порциями, скармливать лейтенанту данные о махинациях Меркулова. Резидент быстро поймёт, что раскрыт российскими спецслужбами, и его арест – лишь вопрос времени. Он далеко не дурак, и потому, во-первых, заблаговременно скроется, а во-вторых, не забудет передать Прокопенко с рук на руки своему преемнику. Всё нормализуется и потечёт, как раньше. Всего-то и забот, что следить за Хантером, дабы тот не наломал дров. Мозгов-то у сопляка, похоже, совсем мало, поговаривают, что он даже на рабочем компьютере умудряется в игрушки играть. В этом и заключается весь риск плана Прокопенко: с одной стороны, лейтенант абсолютно управляем, с другой – не сморозил бы чего от себя лично… Доберись Рентген до Ферзя или Меркулова прежде, чем задуманное чиновником воплотится в жизнь, и всё пропало. Впрочем, если сидеть и ничего не делать, кто-нибудь из соратников Прокопенко стопроцентно организует его ликвидацию. Ферзю он не нужен как лишний свидетель, а Меркулов и глазом не моргнёт, если почувствует, что Рентген заподозрил чиновника, и неважно даже, вследствие чего такое может произойти. Раз этот монстр принялся за резидента всерьёз, случиться может всё, что угодно. И надеяться на авось Прокопенко не собирался.

– Ну… – протянул Хантер, – вообще-то верно… Только что мы можем рассказать резиденту? Рентген вернулся из Жёлтой Зоны без Ферзя. Со всех, кто с ним был, подписку о неразглашении взяли ещё до выхода в Пояс. Никто из них ничего не расскажет, по крайней мере сейчас, это и так ясно. Я не занимаюсь этим делом, хотя вчера вечером слышал, как дядя разговаривал с Рябовым. Он сказал, что Рентген нашёл нелегальную лабу, и в этом был замешан Салмацкий и ещё двое из Спецотряда. Но вроде как Ферзю удалось скрыться, у него ведь «Ариадна». И все вещдоки он унёс собой. А потом они оба недоумевали, мол, Рентген сказал, что Ферзь скрылся в Красной Зоне, а Туман добровольно пошёл за ним, чтобы задержать его или вернуть доказательства. Чушь какая-то! И дядя, и Рябов, оба считают, что это бред, и Рентген просто скрывает от них что-то, потому что не доверяет. Из Красной Зоны не возвращаются, так что он всё это выдумал, долго не напрягаясь. Дядя ещё сказал, что он зарвался совсем, и пора звонить кому

следует, чтобы Рентгена поставили на место, а то забыл, с кем имеет дело. Лично я думаю, что дядя прав. Хотя Ферзь с Туманом действительно не вышли вместе с отрядом Рентгена из Жёлтой Зоны, это ничего не значит. Их и в списки погибших или пропавших без вести не включили. Официально они вообще до сих пор числятся на задании. Всё это выглядит неправдоподобно и глупо. Если мы дадим такую информацию резиденту, он точно заподозрит дезу и скроется.

– Не скажите, Хантер! – возразил Прокопенко. – А если это провокация? Проверка? Вдруг сообщник Салмацкого уже уведомил резидента обо всём произошедшем? Или резидент уверен, что получит от него эту информацию, и теперь специально проверяет нас на лояльность? Ведь подручный Ферзя наверняка в курсе событий! Скорее всего, он один из его головорезов, раз Салмацкий заявил, что тот расправится со мной без тени сомнения! А раз так, то сообщник этот наверняка знает то же, что знают в Спецотряде!

– Блин, точно! – Глаза Хантера явно осветила вспышка озарения. – Так и есть! Я даже знаю, кто этот сообщник! Это Медведь! Настоящий отморозок, ему человека убить – раз плюнуть! И слухи о нём жуткие ходят, и, самое главное, Ферзь его почти всегда на базе оставляет, когда сам в Зоны уходит! И наоборот, если группа Медведя работает, то остальной отряд обычно никуда не выдвигается. Он ещё вопросы странные мне задавал, когда Ферзь в первый раз пропал! Стопудово делал вид, что ничего не знает! И возле учёных постоянно трётся, которые к Ферзю приехали! Я понял!

– Вот видите! – поддержал его Прокопенко. – Нам нельзя рисковать! Нужно выяснить всё максимально подробно и предоставить резиденту полную информацию! Он проверит её, убедится, что всё в порядке, мы надёжны, а никаких улик против него в лаборатории не найдено, успокоится и даст нам задание! Это и послужит той ниточкой, потянув за которую вы распутаете весь их шпионский клубок!

– Реально так и будет! – довольно заулыбался Хантер, видимо прикидывая открывающиеся в этом свете перспективы. – Значит, так! Когда следующая встреча с резидентом?

– Он пришлёт уведомление на сетевой адрес Салмацкого, который я вам показывал, – ответил чиновник. – Сказал, что у нас есть пара дней.

– Этого хватит, – важно кивнул лейтенант, – я соберу необходимую информацию за завтра-послезавтра. Кстати, я проверил ваши слова насчет бочек с перебитыми номерами. Ферзь не блефовал. Одну такую бочку я нашёл у тех самых учёных, дело которых мне поручили. Полную! Двести литров неучтённого «Икса»! Раньше её там не было, я точно знаю! Думаю, пришла пора задать им пару вопросов.

– Предлагаю сделать это после того, как резидент убедится в нашей лояльности, – посоветовал Прокопенко, – чтобы не поднимать лишнего шума раньше времени.

– Согласен. – Лейтенант посмотрел на часы и поднялся. – Мне пора, служебные дела государственной важности. Держите меня в курсе событий, а я свяжусь с вами, как только буду готов.

– Непременно, Хантер! – подскочил Прокопенко, пожимая ему руку. – Успехов в службе!

Левин, раздуваясь от важности, наполеоновской походкой вышел из кабинета, и чиновник откинулся на спинку кресла. Ферзь пропал в Красной Зоне! Невероятная удача! Это всё меняет и серьёзно упрощает задачу. Раз бояться выстрела в спину или растяжки под машиной не надо, стало быть, можно приступать к заключительной стадии его плана – вынуждению Меркулова поспешно покинуть страну. Ну, тут проблем не возникнет. Три-пять простеньких махинаций, в результате которых доблестный борец со шпионами Хантер узнает о связи резидента с уголовниками, получит информацию о фирме Меркулова и пару других мелочей – и дело сделано. Прокопенко удовлетворённо улыбнулся. Наконец-то хорошие новости. Теперь осталось лишь продержаться под давлением этого чёртова Рентгена. Как только Меркулов отбудет восвояси, переживать станет более не о чем.

3

Газ медленно проникал под снаряжение через манжеты и воротник камуфляжа, и получающее кислотный ожог тело нещадно жгло, словно ошпаренное. Берёзов невольно потер зудящую под противогазом кожу и побежал ещё быстрее. Едкая

аномалия всё не заканчивалась, её мутное грязно-жёлтое облако растянулось на добрый километр, полностью заполнив собой всё вокруг, и бесцеремонно вытеснило остальные аномалии. Бежать становилось всё труднее. Проходящего через противогазный фильтр воздуха было недостаточно, и каждый шаг отзывался резкой вспышкой боли в обожжённом кислотой теле. Камуфляж стал словно сотканным из наждачной бумаги, обращённой шершавой стороной вовнутрь, и нервы вибрировали, словно перетянутые струны, отчаянно напрягаясь в попытке игнорировать всё возрастающую боль.

Ещё немного, метров сто, и сразу же станет легче. Иван, с хрипом втягивая в лёгкие скудные порции воздуха, позволил себе перейти на шаг. Десять шагов, ровно десять. Чтобы поправить оружие и снаряжение. И – бегом марш! Он должен выбраться отсюда как можно скорее, пока затянутое багровой пеленой сознание, рвущееся на куски от обжигающей тело боли, ещё пытается бороться с подступающим всё ближе небытием. Не может она быть бесконечной, не может, это точно. С пригорка было хорошо видно, что эта дрянь здоровая, но границы имеет. И он уже наверняка где-то недалеко, где-то совсем рядом. Бегом! Нельзя медлить, иначе можно просто потерять сознание в каких-нибудь нескольких шагах от чистого пространства! Берёзов стиснул зубы до глухого скрежета и вновь перешёл на бег. Камуфляж, будто ставший шлифовальным станком, тысячей маленьких рубанков врезался в кожу, обжигая тело дикой болью. Иван захрипел и назло боли увеличил скорость, гигантским усилием воли удерживая на месте ускользающее сознание.

С самого утра он двигался за отрядом Зомби незамеченным. Поначалу это было несложно, противник явно куда-то спешил и не принимал серьёзных мер предосторожности. По широкой полосе следов, оставленных Зомби в грязно-оранжевой пыли, покрывающей темно-багровую землю, преследовать их мог и ребёнок. Однако к полудню ситуация резко ухудшилась. По мере приближения к границе Эпицентра активность мутировавшей флоры и фауны скачкообразно возрастала. Уродливое зверье, абсолютно игнорировавшее Зомби, начало проявлять к Берёзову ярко выраженную агрессивность. Подходить ближе десяти метров к зарослям обрубков или замшелых колонн-деревьев стало небезопасно. Без стычки не проходило и четверти часа, к человеку регулярно тянулись то источающие ядовитые испарения оранжево-фиолетовые волны ползучих водорослей, то усеянные крючковатыми присосками пупырчатые щупальца, то целые облака кишащей во мху Синьки.

Несколько раз пришлось отстреливаться от уродливого зверья, идентифицировать которое Берёзов не смог. Мутанты не были похожи ни на один из представленных в инструкциях образцов и более напоминали персонажей дешёвых триллеров о вурдалаках, кровожадных монстрах и тому подобных чужих. С одним из них пришлось сцепиться не на шутку. Получив несколько пуль в то место, которое Иван посчитал головой, уродливая склизкая тварь даже не замедлила шаг. Агрессивное создание, отдалённо напоминающее гибрид слизняка с мокрицей, издало мерзкое бульканье и выстрелило в Берёзова липкой ложноножкой. В следующую секунду тварь с поразительной скоростью притянула себя к человеку и принялась растекаться по телу, словно заливая его собой. Обездвиженные клейкой гадостью ноги не удержали равновесия, и Иван упал, всё сильнее увязая в теле твари. Рука с автоматом мгновенно оказалась залеплена грязно-оранжевой студенистой массой, и капитан почувствовал резкую боль, словно множество мелких зубов впились в кожу, пытаясь срезать с человека одежду. С огромным трудом, едва ли не в крайнюю секунду, ему удалось освободить правую руку и выхватить нож. Он стал наносить твари удары, но та словно не чувствовала их. С таким же успехом можно было убивать ножом холодец. Отбиться Берёзов смог лишь тогда, когда один за другим пробил клинком с десяток мелких, лишённых зрачков глаз, целым сонмом усыпавших покрытое слизью утолщение на теле зверя, которое оказалось головой на самом деле. Тварь противно заскрежетала, пронзительно булькая на грани слышимости, отвалилась от человека и быстро скрылась в ближайших зарослях.

Как только поединок закончился, Берёзов подобрал оброненную в ходе боя «Ариадну» и ещё минут десять едва переставлял ноги от усталости. Многочисленные кровоточащие порезы по всему телу резко снизили ловкость и координацию движений, и он едва не попал в Сито, неожиданно выскочившее из-за невысокого холма. К тому моменту, когда эффект обратной регенерации залечил полученные раны, Иван существенно отстал от отряда Зомби. Пришлось перейти на бег и впредь держаться вдали от кустов и крупных камней, за которыми могли бы укрываться мутировавшие твари. Но на ровной местности вновь началась игра в догонялки с аномалиями. Почувствовав добычу, сгустки смертельной энергии меняли траекторию движения, и Берёзов был вынужден петлять и делать крюки, уходя от преследования. Спасало то, что аномалии, которые он про себя определил как «хищные», реагировали на что угодно, что оказывалось к ним ближе всего. Это давало ему возможность переключать их внимание с себя на любую другую, менее подвижную аномалию.

Занятый этой игрой в пятнашки со смертью, Иван слишком поздно заметил шевеление среди стоящих в стороне замшелых колонн небольшой рощицы. Мутные грязно-оранжевые пятна, сидящие на фиолетовых обрубках деревьев, которые он поначалу принял за местные цветы, с мерзким визгом поднялись в воздух. Десятка три перепончато-чешуйчатых существ величиной с ворону, ощетинившись частоколом зазубренных когтей и вереницами кривых клыков, мгновенно сбились в стаю и бросились на человека. Иван открыл огонь, пытаясь сбивать уродливых тварей влет, но быстро прекратил стрельбу. Птицы двигались хаотично, вертикальными зигзагами обходя попадающиеся на пути аномалии, и оказались малочувствительны к пулевым ранениям. Сбитые наземь твари, не попавшие в блуждающую внизу Центрифугу, спустя несколько секунд вновь взмывали в небо и с пронзительным визгом догоняли стаю. Магазин опустел, и Берёзов попытался убежать от птиц, на ходу перезаряжая оружие. Но в отличие от аномалий стая не желала отставать от человека. Заново перемотанный кулак с «Ариадной» не позволял быстро управляться с автоматом, поэтому пришлось забросить оружие за спину и вновь взяться за нож.

Стая сбила Ивана с ног первым же ударом, и десятки когтистых визжащих тварей облепили человека. Взревев от боли, Берёзов дважды перекатился в сторону, ломая собой вцепившиеся уродливые тушки, и смог подняться, ударами ножа отбиваясь от бросающихся к голове птиц. Стая отпрянула от человека, брызнув в разные стороны, и тут же вновь собралась в вопящую кучу, разворачиваясь для следующей атаки. Иван, поправляя на голове исцарапанный противогаз, взбежал на верхушку невысокого холма, единственное ближайшее место, свободное от аномалий, и судорожно оглядел окрестности в поисках хоть какого-нибудь укрытия. Спрятаться было негде. Путь к лесу фиолетовых обрубков преграждала птичья стая. Остальное же пространство быстро заполнялось аномалиями, вытесняемыми огромным облаком едкого газа, медленно приближающимся с обратной стороны холма. Вдали справа едва виднелся отряд Зомби, загодя обходящий ядовитое облако. Догнать его было уже невозможно – следующей атакой летающие твари, скорее всего, раздерут противогаз и доберутся до лица, и тогда у Берёзова не будет ни одного шанса выжить, не то что спасти Лаванду.

Тем временем стая с режущим ухо визгом вновь устремилась в атаку, и Иван принял решение. Он изо всех сил рванул вниз по невысокому склону и с разбегу вошёл в грязно-жёлтую муть газового поля. Преследовавшие его птицы торопливо отворачивали в сторону, стремясь избежать мучительной смерти. И вот теперь Берёзов отчаянно пытался вырваться из разъедающего тело бесконечного облака. Боль, словно заполняющая каждый миллиметр кожи, стала

почти непреодолимой, теряющий рассудок мозг, будто бурлящей лавой вулкан, кипел только одной мыслью: надо бежать вперед. Просто бежать и всё. Капитан уже не понимал, зачем, но твёрдо знал, что так надо. Если бы не эффект обратной регенерации, мощно выраженный вблизи Эпицентра, кислотная среда облака давно уже растворила бы и снаряжение, и кожу, и плоть. Но мысль о том, что идея пройти насквозь газовую аномалию в тот момент являлась единственным спасением, давно уже сменилось на яростно-звериную жажду выжить. И потому он бежал даже тогда, когда перестал понимать, кто он такой и что вообще происходит.

То, что он смог выбраться на чистое пространство, Берёзов понял не сразу. Когда сознание вновь обрело ясность мышления, он обнаружил себя лежащим вплотную к крупному каменному валуну, поросшему фиолетовым мхом. Несколько длинных и тощих оранжевых побегов с жидкими венчиками цветов-иголок опутали армейский ботинок, пытаясь прогрызть-проколоть толстую кожу высокого берца. Болезненное покалывание их игольчатых шапок и привело его в чувство. Иван дернул ногой, освобождая её из плена хищных растений, и сорвал с головы противогаз. Душный воздух жаркой Красной Зоны в этот миг показался ему лучше самого свежего горного ветра. Минуту он лежал неподвижно и просто дышал, радуясь самой возможности дыхания, после чего оперся о камень и осмотрел оружие и снаряжение. УИП где-то потерялся, да и чёрт с ним, всё равно бесполезен. Остальное в порядке, раны заживают быстро, и даже рваные дыры в камуфляже почти полностью исчезли. Хуже с патронами, их осталось всего три магазина – никак не достаточно для серьёзного боя… А без него, похоже, Лаванду отсюда не вытащить. Иван поправил повязку с «Ариадной» и двинулся на поиски отряда Зомби. Это не должно вызвать затруднений: когда он стоял на пригорке, ища спасения от разъярённой птичьей стаи, противник как раз проходил где-то здесь. Где-то неподалеку должен быть широкий след.

Когда Берёзов настиг Зомби, вокруг уже стояли густые сумерки. Их командир расположил отряд на ночёвку у подножия поросшего фиолетовыми обрубками-деревьями холма, и «Филин» Ивана уверенно засёк столь большое скопление живых существ с расстояния в километр. К тому моменту, когда петляющий вокруг аномалий Берёзов смог приблизиться к противнику, вокруг уже стоял чернильно-чёрный мрак ареаловской ночи. Выбрав удобную позицию, Иван принялся наблюдать за лагерем. Зомби, как обычно, не разводили огонь и спали по трое, прислонясь к древесным стволам. «Странно», – подумал Берёзов. По его подсчетам выходило, что до границы Эпицентра оставалось километра два, никак не больше. Почему же командир Зомби не повел отряд сразу домой, решив провести ночёвку в Красной Зоне? Видимо, двигаться в кромешной тьме через

кишащую блуждающими аномалиями местность было тяжело не только для человека, раз он не захотел рисковать. Не исключено, что на границе с Эпицентром Берёзова ждёт какой-нибудь сюрприз. Это ж Ареал, тут что угодно можно ожидать… Хорошо хоть, зверье старается держаться от Зомби подальше, и ему не приходиться ожидать атаки в спину.

На этот раз противник принял более серьёзные меры предосторожности и удвоил количество часовых. Несущие охрану лагеря Зомби перемещались между спящими соратниками попарно, и простым огневым налётом тут не обойтись. Придётся рискнуть. Что ж, такая работа для капитана не впервой. К тому же, у него есть «Невидимка».

Иван наблюдал за лагерем ещё два часа, медленно двигаясь вокруг под покровом густого мрака. На этот раз заметить Лаванду оказалось несложно. Она по-прежнему держалась рядом с Ферзём, а бывший командир ОСОП был единственным бойцом в отряде Зомби, носившим «Мембрану». «Это тоже выглядело несколько странным, – отметил Иван, – все наставления гласят, что Зомби не носят ни ОЗК, ни “Мембрану”, ни “Преграду” – вообще ничего из громоздких средств защиты. Разгрузка и “Латник” – максимум, что можно на них увидеть. Если на момент зомбирования человек был облачён в тяжёлое снаряжение, то, став Зомби, он снимал его и попросту выбрасывал на месте. Почему же Салмацкий до сих пор в “Мембране”? Разве только потому, что на нём экспериментальная “Мембрана-М” с интегрированным “Латником”, их разделить невозможно… Это усложняет задачу по захвату его рюкзака с доказательствами. Ладно, разберемся на месте. Тем более, что до места ещё надо добраться, Зомби расположили Лаванду с Ферзём в самом центре лагеря. Видать, не такие уж они и тупые…»

Отследив маршруты движения часовых, монотонно бродящих среди леса, Берёзов двинулся вглубь погруженного во тьму лагеря. До фиолетовой колонны дерева, у которой ночевали Ферзь с Лавандой, пришлось добираться довольно долго. Несколько раз ему приходилось замирать, сливаясь с землей, и ждать когда приблизившиеся часовые вновь отойдут на безопасное расстояние. В памяти всплыла срочная служба и старый майор-инструктор, прослуживший в полевых частях ГРУ всю свою жизнь. Молодому Ивану частенько доставалось от него на занятиях по отработке скрытного передвижения.

– Терпение, боец, терпение! – Майор подкрепил свои слова увесистым пинком, – ты что, на… торопишься? – Инструктор, как обычно, не стеснялся в выражениях.

– Так ведь норматив же, товарищ майор! – обиженно скривился Иван, невольно потирая ушибленный копчик. – Не уложусь!

– Нормативы на ускоренное скрытное передвижение придумали идиоты! – Старый майор наставительно поднял вверх руку, покрытую густой сеткой глубоких шрамов. – Кабинетные крысы, знающие о боевых операциях только по бумажным отчётам командиров подразделений! В бою норматив один – выжить и выполнить задание. Заруби себе на носу, боец! Ты можешь ползти полста метров хоть полдня, но ты должен пройти незамеченным! Противник может смотреть на тебя, проходить рядом с тобой, топтаться по тебе и даже мочиться на тебя, всё, что угодно, кроме одного: он не должен заметить тебя. Ты понял меня, бойкий бойчишко?!

В тот момент Иван понял только то, что конкретно попал. Если старый майор награждал кого-то эпитетом «бойкий бойчишко», это неминуемо означало многочасовые тренировки и на занятиях, и на самоподготовке, и вместо отведённого солдатам для отдыха личного времени, и без того скудного. Влип он тогда не на шутку… Много позже, когда война стала знакома Берёзову не понаслышке, он не раз вспоминал старика добрым словом.

Пара часовых-Зомби прошла мимо, и Иван бесшумно подкрался к спящей Лаванде. Она сидела между Ферзём и кем-то ещё. Берёзов поморщился. На этот раз командир Зомби устроился на ночёвку где-то в другом месте. Не повезло. Значит, ликвидировать его не удастся, времени и без того в обрез, а риск слишком велик. Эх, сейчас бы ПСС… Иван быстро вложил в кобуру пистолет и достал из-за спины 9А-91. Убедившись, что следующая пара часовых будет проходить мимо этого места через двадцать секунд, он осторожно зашёл за древесный обрубок и оказался за спиной у спящего Зомби. Изготовившись для стрельбы, Берёзов взял на прицел его голову и аккуратно толкнул жертву ногой в плечо. Едва спина Зомби отлипла от дерева, Иван нажал на спуск, и одиночный бесшумный выстрел пробил череп противника прежде, чем тот успел проснуться. Берёзов быстро подхватил тело и так же бесшумно исчез в темноте.

К тому моменту, когда часовые приблизились к дереву Лаванды, вокруг него всё так же спало трое Зомби в противогазах. Едва охрана удалилась на несколько метров, один из спящих беззвучно зашевелился, и в его руках появилась веревка. Стрелять в одетого в «Эмку» Ферзя придётся долго, даже «Дыроколы» бьют её не сразу, а выстрел в лицевой щиток шлем-сферы может и разбудить

кого-нибудь – в полной тишине звук лопающегося армированного бронепластика наверняка окажется слишком отчётливым. Так что применим другой способ. Берёзов быстрыми движениями свил самозатягивающуюся петлю и осторожно набросил её на голову Ферзю, несколько раз обмотав другой конец верёвки вокруг дерева. Убедившись, что спящий ничего не почувствовал, он осторожно потряс Лаванду за плечи. Та дернулась и открыла глаза. Увидев Ивана, женщина собралась закричать, но короткий удар в челюсть лишил её сознания. Берёзов бесшумным движением вскочил на ноги, достал нож и, осторожно просунув лезвие Ферзю под нагрудную стяжку лямок рюкзака, двумя движениями перерезал её. Салмацкий проснулся и немедленно попытался вскочить, одновременно хватая Берёзова за горло, но в этот миг изготовленный Иваном «поводок» натянулся и осадил его. Неожиданно оказавшись без опоры, Ферзь рухнул на спину и вцепился в поводок руками. Стремясь избавиться от ошейника, он перевернулся на живот, и в этот момент Берёзов мощным прыжком приземлился ему на спину, выбивая из легких воздух. Ферзь на секунду замешкался, но этого оказалось достаточно: Иван отточенным приёмом вывел ему прямые руки за спину и сорвал со спины рюкзак. Забросив его на плечо, он взвалил на себя Лаванду и бросился бежать, на ходу извлекая из набедренного кармана гранату, столь удачно обнаружившуюся в подсумке убитого им Зомби.

Хоть Ферзь во время борьбы и не издал ни звука, в лагере Зомби уже поднялась тревога. Спящие вскакивали и хватались за оружие, кое-где вспыхивали зажигалки, и действовать надо было очень быстро. Берёзов швырнул гранату как можно дальше вглубь лагеря и тут же достал другую. Сзади громыхнул взрыв. Вряд ли он кого-то убьёт, но это сейчас и не столь уж важно. Главное – отвлечь врага. Капитан бросил вторую гранату подальше в лес, подхватил сползающую с плеча Лаванду и увеличил скорость. Едва отгремел второй взрыв, непроглядная ночь вновь погрузилась в тишину, изредка нарушаемую короткими командами, слабо доносящимися из лагеря Зомби.

Но всё оказалось не так просто, как ожидал Берёзов. Первые четверть часа всё шло по плану. Он удалился от леса и снял противогаз, чтобы не мешал дышать на изнурительном марш-броске. Затем надел на себя рюкзак Ферзя, связал бесчувственной Лаванде руки и потащил её на себе. «Филин» и «Ариадна» позволили выбирать наименее опасный маршрут движения, и он вовремя уклонялся от блуждающих аномалий, не приближаясь к кустам, заселённым мутировавшим зверьём. Трудности начались, когда Лаванда пришла в себя. Она не просто отказывалась идти за спасителем, но и бросалась на него даже со связанными руками, издавая истеричные вопли. Пришлось вновь отправить её в

нокаут, заткнуть рот и тащить на себе. Вскоре Иван начал чувствовать приближающуюся усталость. Темп движения снизился, а ещё через полчаса он понял, что Зомби настигают его. Даже в кромешной тьме им удалось разыскать его следы, и теперь они, двигаясь налегке, с каждой минутой сокращают разрыв в дистанции.

Вскоре стало ясно, что уйти от погони не удастся. За час ходьбы с брыкающейся Лавандой на плечах Иван сильно вымотался и раз десять чуть не погиб, с трудом избегая аномалий. Учитывая опыт вчерашнего дня, до Жёлтой Зоны не меньше дня пути. Зомби же нагонят его самое позднее через час, если не раньше, и всё, что он может сделать, это выбрать наиболее выгодное место и дать врагам бой. Но даже в самом сказочном варианте развития событий у него нет и призрачного шанса перебить весь отряд: даже если все Зомби окажутся никудышными стрелками, ему просто не хватит патронов. Берёзов упрямо стиснул зубы и ткнул затылком Лаванду, заставляя её перестать дергаться. Он всё равно не сдастся. Иван перешёл на размеренный шаг, давая себе возможность чуть отдышаться. Раз уйти не получилось, дадим противнику бой. Он старался восстановить дыхание и хоть немного успокоить гудящие от часовой нагрузки мышцы, и принялся вглядываться в ночной мрак, подыскивая удобную позицию.

Несколько раз ему попадались «Магниты», но ни один из них не висел на месте и потому не годился для оттягивания на себя пуль противника. От этой идеи пришлось отказаться. Высоких холмов в пределах видимости тоже не нашлось, и когда Иван понял, что окончательно устал, он остановился у пары невысоких валунов, поросших фиолетовым мхом. Бросив связанную Лаванду за одним из них, он занял позицию за вторым, приготовил оружие и стал ждать, стараясь хоть немного отдохнуть до появления противника. Сознание упрямо отказывалось признавать, что это тупик, но лихорадочно размышляющий Берёзов не мог найти выхода. Он движется слишком медленно и не сможет уйти от противников. Вокруг непроглядная мгла, и отыскать надёжное убежище не представляется возможным. С другой стороны, если бы сейчас был день, Зомби убили бы его раньше, чем он отошёл от лагеря на десяток шагов. Недаром они смогли выследить его даже ночью. Их командир до зомбирования явно получил первоклассную подготовку…

«Филин» показал первые тепловые отметки через десять минут. Зомби шли точно по следам жертвы, выстроившись широким полукольцом в несколько рядов и готовые при первой же возможности охватить добычу с флангов. Странная тактика, не свойственная боевым подразделениям, хотя какое дело

Зомби до этого? Страха они не испытывают, боли почти не чувствуют, даже убить их очень непросто… они у себя дома, как хотят, так и ходят. И очень возможно, что эта методика лучше всего подходит именно для них. Вот сейчас у него есть отличная возможность в этом убедиться. Тем более, что выбора всё равно нет.

Спустя минуту стало ясно, что просто затаиться не выйдет, Зомби шли прямо на его позицию. Берёзов переключил переводчик огня в режим стрельбы одиночными, взял на прицел голову ближайшего врага и, задержав дыхание на полувыдохе, плавно выбрал спуск. Он смог уронить на землю троих, после чего остальные залегли и ползком двинулись точно на него, словно были абсолютно уверены в его местоположении. Иван пытался отстреливать ползущих врагов, но те быстро разделились на две группы, одна из которых продолжила сближение, а вторая открыла по нему прицельный огонь. Первые же пули легли настолько близко, что Берёзов был вынужден скрыться за валуном. Как они его вычислили? ПБС[2 - ПБС – прибор бесшумной беспламенной стрельбы.] на 9А-91 не даёт ни вспышки, ни звука, и, тем не менее, враги точно знают, где капитан. Единое пси-поле? Но Лаванда вроде говорила, что он не должен восприниматься Ареалом как враг… Лаванда! Иван перекатился поближе к женщине. Та находилась в сознании, ожесточённо грызя связывающую руки веревку, и не сводила глаз с ночной темноты, откуда приближались Зомби. Пришлось ударить её в третий раз. Где-то в глубине захваченного боем сознания мелькнула ехидная мысль, что такими темпами трижды доктор наук рискует остаться совсем без мозгов, но звук ударяющих в камень пуль мгновенно изгнал из мыслей всё лишнее.

Позицию необходимо было менять прямо сейчас, пока она без сознания и Зомби не пошли на штурм. Иван подхватил Лаванду и, пригибаясь, бросился бежать, стараясь как можно дольше оставаться на одной линии с валунами, закрывающими врагу обзор. Темнота всё ещё была на его стороне. Он едва успел выскользнуть из затягивающейся петли, но далеко уйти не удалось: ровная местность впереди оказалась слишком плотно засеяна аномалиями, с человеком на плечах не пройти. Жидкая цепочка островков растительности оказалась занята живностью – «Филин» чётко показывал тепловые сигнатуры уродливого зверья, кишащего клубками щупальцев, студенистыми отростками и кожистыми перепончатыми наростами. Зомби позади Берёзова поняли, что упустили добычу, и, развернувшись в двойную цепь, бегом бросились за ним.

Раздумывать было некогда, и Иван рванулся к ближайшей группе кустов-обрубков, на ходу выпуская несколько пуль в притаившееся там существо. Ему

повезло. Тварь, получив ранения, мерзко взвизгнула и предпочла спастись бегством. Берёзов занял липкую от вонючей слизи лёжку, сбросил с плеч Лаванду и сразу же открыл огонь, сбивая с ног ближайших преследователей. На этот раз ему удалось продержаться почти пятнадцать минут. Зомби не сразу смогли определить, где именно он скрывается, и, потеряв десяток бойцов, залегли. От передовой группы отделилась тройка силуэтов. Разведчики осторожно поползли вперёд. Берёзов взял на мушку голову того, что был виден наиболее отчётливо, но раздавшийся вместо выстрела сухой щелчок возвестил, что патронов более не осталось. Иван по привычке забросил автомат за спину и достал из кобуры АПС. Один магазин на двадцать патронов – это всё, что у него осталось, не считая ножа. Негусто. После первого же выстрела Зомби накроют его по вспышке или по звуку. А скорее всего, и по тому и по другому одновременно. И не спрятаться – рано или поздно Лаванда очнётся, и враги узнают, где он. Невеселое окончание истории, прямо скажем…

Берёзов несколько мгновений смотрел на ползущие мимо аномалии. Надо использовать все возможности, даже самые идиотские. Какая теперь разница?! Зомби остерегаются аномалий, так почему не попытаться двигаться перед одной из них? Вдруг, вкупе с ночной темнотой, это позволит уйти от преследования! А если и не поможет, то и плевать. Но сидеть сложа руки в ожидании смерти он точно не собирается.

Иван осторожно поднялся на ноги, держась под прикрытием кустов-обрубков, и взвалил на плечи Лаванду. Быстро окинув блуждающие во мраке аномалии, он выбрал ближайшую из тех, что двигались относительно небыстро, и покинул свое укрытие. Стараясь производить как можно меньше шума, Берёзов побежал наперерез траектории её движения. Средних размеров Раздиратель оказался равнодушен к появлению Ивана прямо перед собой и продолжал плыть в десятке сантиметров над землей со скоростью торопливо идущего человека.

Пару минут Берёзов бежал перед аномалией, словно локомотив во главе состава, стараясь держать ровное дыхание. Зомби явно не догадывались, куда делась их цель, и Берёзов подумал, что у него появился шанс оторваться от погони до наступления рассвета. Главное, не выдохнуться прежде. Хорошо ещё, что миниатюрная Лаванда весит не больше пятидесяти с небольшим килограммов вместе с армейскими ботинками! Он улыбнулся, подбадривая себя. А что, если б на её месте, то бишь на его плечах, оказалась какая-нибудь ныне популярная корова из телевизора, вроде импортной Бейонс или той необъятной бабищи, что рекламирует какой-то там крем с автозагаром?! Шансы на спасение оказались

бы обратно пропорциональны её весу. А так он ещё бежит! Только оглядываться приходится каждый миг, но лучше потом у него будет от усталости отваливаться шея, чем по недосмотру отвалятся все части тела сразу. С Раздирателем шутки плохи, он юмора не понимает. Хорошо ещё, что аномалии предпочитают не сталкиваться друг с другом…

В этот момент Лаванда пришла в себя, и всё мгновенно усложнилось. «Филин» показал, как бродящие между валунов Зомби остановились, все как один повернув головы в сторону Берёзова, и спустя несколько секунд отряд уже бежал следом. Ко всему хорошему, сама Лаванда принялась отчаянно брыкаться, и Ивану приходилось прилагать немало сил, чтобы удержать её на плечах. Из-за этого он едва не вляпался, когда Раздиратель неожиданно увеличил скорость и чуть не догнал его. Берёзов рванулся вперёд, теряя равновесие, и ему с большим трудом удалось удержаться на ногах. Он коротко чертыхнулся и ткнул Лаванду затылком. Может, успокоится. Но эта мера прошла для зомбированной женщины незамеченной. Берёзов, тяжело дыша, изо всех сил пытался удержать дергающуюся Лаванду и дистанцию перед аномалией. «И эти забавные люди, убивающие время на всевозможные рафтинги и тому подобное, всерьёз считают, будто знают, что такое экстремальный туризм», – устало ухмыльнулся Берёзов.

Очень скоро усталость начала одерживать верх. Стало ясно, что необходимо уходить от Раздирателя, пока ещё остались хоть какие-то силы. Если аномалия вновь увеличит скорость, он уже не сможет спастись. Преследующие его Зомби словно понимали это. Они не пытались обойти аномалию, лишь неторопливо бежали за ней в десятке шагов, ожидая, когда их жертва окончательно выдохнется и лишится сил. Иван с хрипом втянул ртом воздух в разрывающиеся от перенапряжения лёгкие, чувствуя, как ночная тьма плывет от начинающегося головокружения. Контузийная травма заныла, вибрируя заунывной болью. Похоже, эти твари всё-таки дождались, и сознание мутнеет, смешивая солёный привкус крови во рту с запахом сдобы, словно он бежит изнурительный марш-бросок мимо кондитерской лавки. Запах свежеиспеченных булочек посреди напичканной смертью Красной Зоны – какое-то нелепое…

Запах сдобы? Берёзов собрал в кулак остатки сознания и завертел головой по сторонам. Лизун обнаружился совсем рядом. «Ариадна» показывала его медленно ползущим впереди, не дальше пятнадцати метров прямо по курсу, и Берёзовский Раздиратель, втрое уступавший Лизуну в размерах, стал забирать влево, уходя от столкновения. Раздумывать было некогда. Иван, сжигая в

отчаянном броске последние силы, рванулся к Лизуну. В раскалывающейся от боли голове, словно расплавленное докрасна ядро, билась единственная мысль: Болт говорил, что внутри Лизуна ему удавалось уйти от Зомби. У самой границы пышущей запахом сдобы аномалии Лаванда глухо заверещала через заткнутый рот и судорожно забилась, пытаясь во что бы то ни стало сорваться с его плеч. Преследующие Берёзова Зомби, почувствовав его новое местоположение, открыли огонь, но было уже поздно. Иван нырнул в прохладную зыбь и тут же почувствовал, как по лицу словно прошёлся слюнявым языком громадный и добродушный щенок.

Добежав до середины аномалии, Берёзов рухнул наземь, судорожно хватая ртом водянистый воздух. Нельзя лежать после такого бега, сердце может не выдержать резкой смены темпа, нужно встать и хотя бы как-то двигаться… Но сил не осталось даже на то, чтобы подняться. Он всем телом навалился на мычащую и извивающуюся Лаванду, спиной придавливая пытающуюся ползти прочь из аномалии женщину, и минуту просто дышал. Когда кровавые круги перед глазами сменились мутной влагой Лизуна, подсвеченной «Ариадной» розоватым цветом, граница ползущей аномалии оказалась уже совсем рядом. Сразу за ней, в нескольких шагах, молча стоял отряд Зомби, глядя в пустоту, словно группа каменных изваяний. Между стоящими красными пятнами их тел, «Филин» показывал несколько лежащих и слабо шевелящихся. Видимо, кто-то из Зомби всё-таки стрелял в Лизуна, может, специально, может, нет. В любом случае, аномалия вернула им их пули с завидной меткостью, и сейчас эффект обратной регенерации медленно возвращал раненых в строй. «Вот бы поваляться так ещё минуток шестьсот», – мрачно ухмыльнулся Берёзов, поднимаясь на ноги. Он ухватил за ногу немедленно бросившуюся ползти Лаванду, подтянул её к себе и куском верёвки быстро связал ей ноги. Затем привычным движением взвалил женщину на плечи и направился к центру аномалии, собираясь идти вместе с Лизуном до тех пор, пока Зомби не повернут восвояси.

Остатки сил покинули его через пять часов. Уже рассвело, и молча бредущих за ним Зомби было видно невооружённым глазом. Их отряд терпеливо двигался за аномалией, монотонно переставляя ноги, словно заведённые, с безразличными лицами и стеклянными взглядами. Прекращать преследование они явно не планировали, а уйти от них оказалось невозможно: едва забрезжил рассвет, стало ясно, что Лизун лениво ползает кругами по одному и тому же маршруту. Бесконечная ходьба с не перестающей брыкаться Лавандой на плечах, более тридцати часов без сна в режиме жестких нагрузок, жажда и отсутствие еды измотали Берёзова до крайней степени. Вот уже час он брел в полузабытьи, едва

переставляя ноги, словно робот, проблески сознания случались всё реже, и границы спасительной аномалии ощущались скорее инстинктом выживания, нежели разумом. Но и жажда жизни имеет предел своих возможностей. Последнее, что почувствовал Иван, было слабое шипение остановившегося Лизуна и глухое ощущение удара от падения.

4

– Итак, вы утверждаете, что Рас не имеет отношения к таинственному воскрешению Тумана, равно как и к его неожиданному появлению на базе ОСОП? – Голос Рентгена звучал спокойно, а глаза, как обычно, не выражали никаких эмоций.

– Я ничего не утверждаю, – терпеливо вздохнул Медведь, – я так думаю. Мне так показалось. Шорох сказал, что Рас был один, когда пришёл на КПП. Туман появился уже после того, как мальчишке открыли дверь.

– Но данные камер видеонаблюдения, установленных на контрольных точках секторов, позволяют делать иные выводы, – не меняя интонации, произнёс контрразведчик. – Двое людей на штатном квадроцикле Раса пересекли контрольно-транспортный пункт внутреннего периметра Пояса Отчуждения. Они же пересекли контрольную точку сектора Службы Безопасности. А вот в камеру, установленную на КПП ОСОП, Рас попал уже один. Не обязательно быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, кто был тот, второй пассажир квадроцикла. Тем более, учитывая оброненную вами фразу перед отправлением в Жёлтую Зону. Не думаю, что вы её забыли. Это был ваш совет Туману рассмотреть другие варианты утечки информации. Вы всё ещё считаете, что Рас не имеет отношения к делу?

– Да не знаю я, – Медведь устало посмотрел на Рентгена. – Я спросил Тумана, откуда взялся пацан, тот ответил, что отловил его недавно ради того, чтобы добраться до базы, ведь его пропуск был аннулирован.

– Почему же вы не рассказали мне об этом раньше? – поинтересовался контрразведчик. – Если Рас ни в чём не замешан, ему нечего опасаться.

– Это вы так считаете, – здоровяк саркастически усмехнулся. – А на самом деле всё будет, как в том анекдоте: вилочки нашлись, но осадок остался. Парнишка он неплохой, и сотрудник ценный, умеет работать в Жёлтой. Зачем ему косые взгляды в самом начале карьеры? Тем более, что он и без того у оперов из ОРД на повышенном внимании. Всё никак не могут простить ему ту историю с метами. А ведь благодаря ей РАО получило отличного поисковика. Вот мы и решили, что пацана лучше во всё это не впутывать. Он сам-то к вам обращался?

– Нет, – ответил Рентген, – делает вид, что ничего не происходило. И это внушает мне определённые сомнения в его непричастности.

– Просто он не дурак и понимает, что не стоит лезть не в свое дело, – пожал плечами Медведь. – Тем более, когда идут такие разборки. Вот и держит язык за зубами. На мой взгляд, ничего удивительного.

– В этом отношении у нас с вами разные взгляды, – изрек Рентген, – тем более учитывая некоторые обстоятельства. Например, в тот день ему нечего было делать за пределами Городка. Он якобы поехал в Пояс проверять забарахлившее рулевое своего квадроцикла. Я слишком давно занимаюсь своим делом, чтобы верить в подобные сказки.

– Ну, не знаю, – Медведь коротко развел руками, – я рассказал то, что мне известно, а как уж там всё это увязывается друг с другом, вам виднее.

– Вы правы, майор, – согласился с ним контрразведчик, – мне виднее. И то, что я вижу, не вполне меня устраивает. Слишком много белых пятен. Туман фантастическим образом выживает под Выбросом, длящимся всего-то сто восемь часов, какая мелочь. И ещё почти неделю пропадает неизвестно где, якобы сам не помня, где же именно. А после происходит серия прямо-таки чудесных событий. В одно и то же время на КПП ОСОП оказываетесь вы, Рас и Туман. Причем вы должны были сидеть в кабинете дежурного, Рас просто мимо проходил, а Туман и вовсе ничего не помнит. Мол, всё как во сне, а проснулся я уже у ворот КПП.

– Если вы намекаете на то, что я в курсе, где он был всё эти дни после Выброса, то это не так, – нахмурился здоровяк. – Я уже говорил и могу повторить: я ничего об этом не знаю. Впервые я увидел Тумана за полчаса до того, как увидели его вы. Могу пройти проверку на полиграфе, если хотите.

– Я прибегну и к этому средству, если на то возникнет необходимость, – кивнул Рентген. – Ещё один вопрос: я знаю, что вы оцениваете шансы Тумана вернуться из Красной Зоны как довольно высокие. Это при том, что оттуда никто не возвращается, за исключением нескольких человек, не всем из них повезло вернуться без потерь. Даже наличие у Тумана «Ариадны» ничего не гарантирует – Красная Зона опасна своим Зовом. И, тем не менее, вы считаете, что он справится, несмотря на то что сегодня истекают объявленные им самим сроки. Откуда такая уверенность?

– Потому что он там уже был, – буркнул здоровяк, – а Зов его не берёт, спросите у Болта.

– Его отчёты я изучил, – контрразведчик неторопливо кивнул, – там ничего не сказано о том, что Туман бывал в Красной Зоне. Откуда вам известно об этом?

– Ну… – Медведь нахмурился, – наверняка мне об этом не известно, конечно. Но я уверен, что он там был, и совсем недавно. Возможно, во время Выброса или сразу после.

– Почему вы так считаете? – Рентген проявил некоторое любопытство, слегка подняв брови.

– По некоторым косвенным признакам, – здоровяк машинально потёр лоб, – за эти дни, что его не было, Туман помолодел лет на пять. Даже шрам на скуле полностью исчез, а ведь он был глубокий. Я с Туманом проторчал неделю в ЛП-32 у Лаванды, в одну смену постоянно ходили. Сложно не заметить такие перемены. Кстати, там же выяснилось, что местное зверьё его не боится, и даже не кидается. По крайней мере иногда. Так что варианта тут только два: либо Туман всё это время был в косметологической клинике, озабоченный ранними морщинами, либо в Красной Зоне. Уж не знаю, помнит ли он что-то на самом деле, но лично я считаю именно так.

– Интересно, – оценил контрразведчик, – загадок всё больше. – Он мгновение молчал, обдумывая услышанное, после чего спросил: – А какова, на ваш взгляд, вероятность того, что Рас также был в Красной Зоне? Возможно, полностью или частично в то же время?

– Исключено, – покачал головой Медведь. – Расу в Красную не попасть. Если б такое было возможно, он оттуда вообще не вылезал бы.

– Вы имеете в виду историю с пропажей без вести его отца? – уточнил Рентген. – Это было довольно давно.

– Мальчишка спит и видит, как находит его и возвращает домой, – майор грустно улыбнулся. – Сам я те времена не застал, но говорят, что отец его был одним из лучших сталкеров. Он единственный, кто смог не просто приблизиться к воде, но и разыскал «Родник». Второго водного метаморфита никто так больше и не нашёл.

– Насколько я помню архивные данные, именно это его и сгубило, – произнёс контрразведчик.

– Угу, – Медведь хмуро кивнул, – так и было. С тех пор Рас всё рвется в Красную. У мальчонки достаточно мозгов, чтобы не лезть туда напролом, как делают начитавшиеся фантастики идиоты. Он не торопится пополнить ряды Зомби, но, пожалуй, единственный из серьёзных сталкеров, кто по-настоящему верит в сказки про академика Лаврентьева и его сокровища.

– В таком случае, логично предположить, что он бывает в Зонах несколько чаще, чем того требуют его обязанности. – Рентген что-то коротко пометил в объёмистой записной книжке. – Как вариант, именно там он и мог встретиться с Туманом. Тогда это может послужить объяснением тому, каким образом Туману или им обоим удалось незамеченными пройти Внутренний периметр.

Медведь лишь пожал плечами. Рентген ел свой хлеб не зря и соображал моментально. «Будет совсем не лишним лишний раз помолчать, – подумал здоровяк, – вроде и не сказал ничего, а он уже чего-то там вычислил про Раса. А ведь и действительно, складывается всё логично. Пацан наверняка по Зонам нелегально шатается, там-то его Туман и отловил. А уж в том, что у Раса есть свои лазейки через периметр, можно не сомневаться. У кого их нет?»

– Ну, и заключительный вопрос на сегодня, майор, – заговорил контрразведчик. – Что вы можете сказать о профессоре Николаевой и доценте Степановой?

– А они-то тут при чём? – удивился Медведь. – Да и что про них скажешь? Учёные, немного не в себе на почве своих исследований, как и положено любому нормальному человеку, увлечённому любимым делом. День и ночь сидят в своей лаборатории, всё никак не могут запустить оборудование. Думаю, так и не запустят и вернутся в Москву несолоно хлебавши.

– Почему вы так считаете? – заинтересовался Рентген. – Хотите сказать, что их научная активность – фикция, а на самом деле они преследуют другие цели?

– Я не специалист в этом деле, – качнул головой майор, – но лично мне показалось, что они знают, что делают. У них есть некая передовая научная теория, в идеале позволяющая навсегда решить проблему нехватки энергии в масштабе планеты или даже больше. И вроде бы они даже сделали вполне успешные первые шаги. Сюда они приехали потому, что происходящие в Ареале процессы во многом укладываются в эту теорию. Вот только кому-то вся эта их затея очень не нравится. Им наставили прослушек больше, чем в секретке ОСОП, и постоянно происходят совершенно непредвиденные несчастные случаи, не дающие начать опыты или что там у них.

– Вот как? – Похоже, контрразведчик услышал для себя нечто новое. – Интересно. И кто же может быть их недоброжелателем, на ваш взгляд?

– Да кто угодно, – вновь пожал плечами Медведь. – Если их прибор заработает, то они смогут превратить любую нефть в «Тип X». В смысле, он много чего будет уметь, но и это в том числе. Не думаю, что это понравится тем, кто в нашей стране сидит на нефтяных кранах. – Здоровяк иронично посмотрел на контрразведчика: – Так что вам виднее, Рентген, кому они неугодны, это же вы отчитываетесь перед вышестоящим руководством.

– Будем считать, что я не слышал вашей последней фразы, – не меняясь в лице, ответил тот. – Мы с вами офицеры, давшие присягу Родине, и с нашей стороны неуместно…

– А при чём тут Родина? – ухмыльнулся Медведь. – Родина же не сама стругает законы, по которым торгует своими природными запасами…

– Достаточно, майор, – абсолютно спокойным тоном оборвал его Рентген, – давайте вернёмся к нашему разговору. Ко мне поступила информация, что

именно Ферзь поручил вам курировать этих учёных. Что вы можете пояснить на этот счет?

– Что это полная чушь. – Медведь коротко улыбнулся. – Насколько я знаю, курирует их Чёрный Плащ.

– Вы хотели сказать, лейтенант Хантер? – уточнил Рентген.

– Точно, – подтвердил здоровяк. – Николаевой и Степанову выделили помещение в одном из складов НЗ в непосредственной близости от забора нашей базы. Вроде как начальник АХО Прокопенко попросил Ферзя оказать им посильную помощь. Вот моя группа и была выделена в эту самую помощь – тогда как раз шёл «трудовой подвиг», людей не хватало. Мы пару раз перетащили для них несколько коробок. Люди они неплохие, вещи рассказывают интересные, так что я заглядываю к ним время от времени. Помогаю, чем могу. Больше чисто психологически, ведь им постоянно устраивают всевозможные несчастные случаи. Но официально мне никто этого не поручал.

– Когда вы видели Николаеву и Степанова в последний раз? – Контрразведчик внимательно посмотрел на Медведя.

– За пару дней до возвращения Тумана, – ответил тот, – я сегодня утром заходил к ним на склад, но там заперто и опечатано, я никого не нашёл. Они уже уехали?

– Нет, – Рентген продолжал невозмутимо смотреть ему в глаза, – они задержаны по подозрению в шпионаже и попытке хищения секретного стратегического ресурса.

– Даже так? – удивился Медведь. – Видать, я недооценил серьёзность их работы. Думал, очередная научная теория, которая так и останется теорией, – он печально покачал головой. – Жаль их, неплохие люди. Интересно, знали ли они, кому перешли дорогу.

– В их лаборатории было обнаружено двести литров нефти «Тип Икс», – произнёс Рентген, – в неучтённой бочке, уникальный идентификационный номер которой числится в списках подвергшихся утилизации емкостей. Экспертиза установила, что номер был перебит. Всё было продумано и реализовано очень грамотно: нефть им предоставили официально, но уже в тот момент, когда они её

получили, по всем документам этой бочки уже не существовало. Удалось точно установить, что организовал всё это Ферзь.

– Даже не знаю, что вам на это ответить, – нахмурился могучий майор. – Никогда бы не подумал, что эти двое – агенты вражеской резидентуры. Они, в общем-то, и не скрывали про нефть. Говорили, что получат бочку для своих опытов, под строгий отчёт…

– Что ж, на сегодня я вас больше не задерживаю, – контрразведчик сделал ещё одну пометку, – однако попрошу завтра предоставить мне в письменном виде все, что вам известно о взаимодействии Ферзя и Николаевой со Степановым. Постарайтесь вспомнить максимум подробностей, особенно о том, что происходило до Выброса. И ещё одно, майор, – Рентген бросил на него многозначительный взгляд, – сделайте одолжение, в ближайшие три дня не покидайте Пояс. Считайте это моей личной просьбой. Вам выделят помещение для сна.

– Не нужно лишних хлопот, – усмехнулся Медведь, – на базе есть всё необходимое. Я могу жить там до тех пор, пока не умру от тоски или от голода. Или пока Ареал не доберется сюда и не разлучит нас со следственной группой.

– Вам будут выплачены суточные, – спокойно ответил контрразведчик, никак не реагируя на колкость, – я прослежу.

– Вообще-то, я не это имел в виду, но всё равно спасибо, лишними не будут. – Здоровяк поднялся с кресла. – Я так понимаю, что отстранен от заданий на время следствия?

– Нет, – Рентген выдержал его взгляд, – я же сказал, это моя личная к вам просьба. Назовём это вынужденной мерой. И ещё, я был бы вам признателен, если содержание нашего разговора целиком останется между нами.

– Понятно, – философским тоном изрек Медведь. – Разрешите идти?

– Идите, – кивнул контрразведчик. – Я свяжусь с вами завтра в это же время.

* * *

Берёзов очнулся от ощущения холода, сковавшего насквозь продрогшее тело. Он открыл глаза и в первое мгновение не смог понять, где находится. Секунду спустя в памяти резкой вспышкой высветились события прошедших суток, и он вскочил на ноги, хватаясь за пистолет. Но воевать оказалось не с кем, вокруг было пусто. Он по-прежнему находился внутри Лизуна, аномалия едва слышно шипела и не двигалась, лишь температура её влажной взвеси заметно упала. Иван оглянулся, ища глазами Лаванду, но женщины рядом не оказалось. Видимость в чреве Лизуна напоминала вид из-под воды, если смотришь без плавательных очков или маски. Метров с пяти уже толком ничего не разобрать, и Берёзов принялся тщательно проверять окружающее пространство. Он обшарил всю аномалию, ощупывая каждый метр, но обнаружил лишь обрывки верёвок. Похоже, их перегрызли, и, судя по запекшимся на них разводам крови, связанная женщина или очень торопилась, или просто рвала путы с одержимым остервенением, не обращая внимания на расцарапанные дёсны. Отчётливый след из смятого и ободранного мха вёл к границе Лизуна – похоже, избавившись от веревки на руках, Лаванда не стала возиться с ногами и поспешила уползти как можно скорее. Автомат капитана тоже исчез. Значит, забрала с собой. Иван пожал плечами: патронов к нему всё равно не осталось, хотя для Зомби это довольно предусмотрительно. Хорошо, что она не догадалась забрать пистолет. А может, и догадалась, но не смогла этого сделать, ведь потеряв сознание, он придавил кобуру всем телом, падал же спиной вверх… Рюкзак Ферзя! Рука Берёзова метнулась за спину. Рюкзака не было. Он тихо выругался. До чего же любознательные существа эти женщины-Зомби! До всего им есть дело!

Иван поправил на себе обмундирование и снаряжение, проверил, надёжно ли держится «Ариадна» в забинтованном кулаке, и подошёл к границе Лизуна, внимательно осматривая окрестности. Зомби видно не было, а «Филин» не показывал поблизости ничего такого, что могло бы внезапно допрыгнуть, долететь или дотянуться, поэтому Берёзов осторожно вышел из аномалии.

Тридцатиградусный воздух Красной Зоны после остывшего Лизуна показался горячим, и Иван непроизвольно отер рукавом намокшие брови. Судя по выцветшему бледно-голубому пятну Солнца, время приближалось к полудню. Выходит, он провел без сознания около пяти часов. Берёзов прислушался к внутренним ощущениям. Чувствовал себя он превосходно, словно это были не пять часов забытья, но часов двенадцать сна в каком-нибудь лечебном санатории. «Ну, хоть что-то хорошее есть в Красной Зоне», – хмыкнул про себя Иван, делая пару шагов. Ползущая мимо в нескольких метрах Плешь дернулась в его сторону, но, почувствовав рядом более мощную аномалию, вернулась на

свою траекторию. Берёзов достал АПС и посмотрел на густо покрытый крохотными капельками влаги пистолет. Первое, что стоит сделать сейчас, это почистить оружие. Вот только чем? После Лизуна всё снаряжение было влажное, будто плохо высушенная простыня. Хорошо, хоть жажда прошла, иначе было бы совсем обидно – провести несколько часов внутри водянистой взвеси и мучиться от нехватки питья.

В нескольких метрах далее Иван нашёл остатки пут Лаванды. На этот раз верёвки были разрезаны, видимо, Зомби всё это время ждали её у самого Лизуна и ушли, едва ей удалось бежать. След был достаточно свежий, похоже, произошло это не так давно, не больше часа назад. Значит, у него есть все шансы их догнать. Берёзов вздохнул. Снова придётся много бегать. Эх, воды бы достать где-нибудь… А у него даже фляги с собой нет. «Тоже мне, специалист, рванул на операцию с бухты-барахты, словно новичок». А ведь ещё старый майор-инструктор втолковывал ему прописные ГРУшные истины: идёшь в поиск на день – готовься, как на неделю. На войне всякое случается, это дело непредсказуемое. Иван недовольно поморщился: «Сам виноват, годы службы в “Альфе” несколько расслабили. Ведь наши операции достаточно скоротечные, неделями по вражеским тылам бродить приходится очень не часто. Стоило поработать мозгами, прежде чем вламываться в Красную Зону. Ладно, поздно пить “Боржоми”, когда почки отвалились. Пора догонять отряд Зомби, пока те окончательно не потерялись среди этого фиолетового сюрреализма, кишащего мутантами и аномалиями». Берёзов несколько раз глубоко вздохнул и побежал по следам противника.

Метров через двести плотность аномалий возросла настолько, что ему пришлось сойти с открытого места и двигаться ближе к многочисленным островкам обрубленной растительности. Вблизи кустов аномалии ползали не столь активно, но сказать, где именно безопаснее, было не так просто. Впереди «Ариадна» отчётливо показывала крупное облако ядовитого газа, и местное зверье, спасаясь от смерти, отхлынуло из подвергшихся загазованности кустов в ближайшие заросли. Места хватило не всем – кое-где обрубки растительности вздрагивали и оттуда доносился визг и хрип дерущихся за убежище тварей. Судя по бледному свечению газового облака, эта аномалия не была едкой, и Берёзов решил пройти её насквозь, чтобы сократить путь и на несколько минут обезопасить себя от бродящей вокруг смерти. Иван на ходу снял с головы повязку с «Филином» и сунул её в карман. Надев противогаз, он изменил направление и побежал к облаку по кратчайшему расстоянию. Облепившая уши резина шлем-маски заглушила шорох расступающихся позади кустов, и удар в спину стал для капитана полнейшей неожиданностью.

Сбитый с ног, он привычно продлил падение перекатом, гася инерцию и убирая позвоночник от соприкосновения с землёй, и попытался стряхнуть с себя противника. Но это ему не удалось. То, что атаковало его, намертво вцепилось в спину, впиваясь в кожу множеством острых игл. С десяток кривых лап, усеянных мелкими крючьями, сгибаясь в корявых суставах, обхватили человека, стремясь спеленать его по рукам и ногам, пара гибких щупалец вовсю хлестала по лицевому щитку и фильтру противогаза, стремясь добраться до горла, а широкие челюсти с противным визгом рвали воротник камуфляжа и вспарывали резину противогаза на затылке, пытаясь вгрызться в шею. Берёзов развернулся на спину и навалился на вцепившуюся тварь, рассчитывая заставить её сорвать захват, но вместо этого визжащий монстр лишь сильнее впился в него. Острая боль протыкаемых клыками мышц швырнула человека на бок, и твари удалось облепить щупальцами голову. Сочащиеся токсичными выделениями присоски мгновенно приклеились к лицевому щитку, почти полностью закрывая обзор, и принялись нащупывать горло. Хрипя от боли, Иван на ощупь дотянулся пистолетом до спутавшей но?ги лапы и, уткнув в неё ствол, нажал на спусковой крючок. Пуля пробила узловатую конечность, тварь завопила сильнее, и хватка ослабла. Берёзов рванулся, стремясь обезвредить следующую лапу, но выстрела не последовало. Он несколько раз тщетно выжал спуск и понял, что пистолет заклинило. Раненый мутант попытался обездвижить человека вновь, и Иван понял, что в таком положении долго не продержится. Превозмогая боль от рвущейся под крючьями монстра кожи, он поднялся на ноги и почти наугад заковылял навстречу приближающемуся газовому облаку, пытаясь удерживать рвущиеся к горлу щупальца. Тварь хлестала его по ногам, стремясь запутать и уронить наземь, и это ей удалось: потеряв равновесие, человек упал и, неуклюже перекатываясь, вкатился в тихо шипящую аномалию. Монстр заверещал, почувствовав, как в лёгкие проникает смерть, и рванулся прочь, но едва живые путы ослабли, как Иван вывернулся из расплетающихся колец и схватил тварь за одну из лап.

– Куда, сучёныш?! – Прохрипел он. – Теперь моя очередь!

Роли мгновенно изменились. Внутри смертельно ядовитого облака, разбрасывая в стороны рваные куски жирного фиолетового мха, по багровой земле со звериным рычанием катался клубок из окровавленного человека и мутировавшей твари, отчаянно пытающейся вырваться из мёртвой хватки. Выронив пистолет, Берёзов выхватил нож и размашистыми ударами вгонял клинок в уродливое тело, если и напоминающее что-то земное, то только гибрид рюкзака, паука и каракатицы. Мутант, похоже, уже не чувствовал боли, им

двигало лишь стремление во что бы то ни стало сделать вдох чистого воздуха, но недавняя жертва внезапно превратилась в хищника, гораздо более безжалостного, чем он сам. Клинок рвал белёсо-оранжевую плоть, покрытую фиолетовыми пятнами защитной окраски, а руки человека не разжимали захвата, несмотря на рвущие кожу зубы.

Ядовитое облако убило мутанта секунд за тридцать. Иван поднялся и пнул ногой изодранную тушу, обвитую сведёнными предсмертной судорогой лапами и щупальцами. Потом убрал нож и подобрал брошенный пистолет. «Надо выходить из облака, пока ещё жив – не известно, удержит ли ядовитую отраву разорванный на затылке противогаз». И Берёзов, кривясь от боли, побежал через заполненное газом пространство.

Выйти ему удалось без приключений. Оказавшись на чистом воздухе, он сорвал противогаз, упал на колени, и его стошнило едкой дрянью. То ли газ всё-таки частично проник в организм, то ли в кровь попал какой-нибудь токсин этой мерзкой твари… В нескольких шагах неподалёку обнаружилось довольно крупное дерево-обрубок, окружённое такой же порослью, и Иван, сплёвывая жёлтую слюну, достал из кармана повязку с «Филином». Место оказалось не занято, как и множество кустов вокруг, покинутых зверьём в страхе перед приближающимся ядовитым облаком. Берёзов проковылял к дереву и уселся наземь, опираясь на замшелый ствол. Здесь, за серединой Красной Зоны, влияние Эпицентра возрастало с каждым пройденным километром, и эффект обратной регенерации можно было едва ли не потрогать руками. Уже через пару минут Иван почувствовал себя гораздо лучше. Он достал из кобуры заклинивший АПС и осмотрел его. Всё ясно, во время ночного боя с Зомби капитану пришлось изрядно покувыркаться и поелозить по земле, и пистолет оказался загрязнён местной оранжевой пылью и мелкими обрывками фиолетового мха. Небольшое количество грязи попало внутрь, и хотя сама по себе она вряд ли смогла бы помешать работе автоматики, но за несколько часов пребывания во влажной среде Лизуна грязь разбухла и раскисла. В результате пазы затворной рамы оказались забиты похожей на пластилин массой, и после выстрела подвижные части пистолета не смогли сработать как должно. Стреляная гильза не покинула патронник, и автоматической перезарядки не произошло. Берёзов разобрал оружие, но почистить его так и не смог: сухую тряпицу отыскать было негде. Его камуфляж можно было выжимать, а мокрая тряпка оказалась не в состоянии стереть пластилиновую грязь, ещё сильнее размазывая её по металлу. Пришлось собрать АПС и пальцами вставить патрон в патронник. В случае чего, по крайней мере один выстрел он сделать сможет.

Пока Иван возился с пистолетом, полученные в бою с мутировавшей тварью раны успели затянуться корками запёкшейся крови. Боль ушла, и он понял, что чувствует себя вполне сносно. Самое время продолжить преследование, иначе ни Лаванду, ни документы ему не вернуть. Разыскать их без всяких следов, учитывая окружающие реалии, станет невыполнимой задачей. Берёзов внимательно оглядел местность. Газовое облако не только распугало зверье, но и растолкало более мелкие аномалии, и на какое-то время их количество сильно уменьшилось. Нельзя упускать такую возможность, необходимо выдвигаться прямо сейчас, а раны затянутся по дороге, это можно и потерпеть. Берёзов посмотрел на валяющийся на земле ободранный противогаз. Стоит забрать его с собой, наверняка дыры затянутся, ещё пригодится. Он извлек из укрепленной сзади на поясе сумки запасной противогаз и вложил его вместо основного. Всё-таки соблюдать инструкции иногда бывает полезно, и запасной противогаз он взял с собой не зря. С этой мыслью Иван покинул островок фиолетовой растительности, подобрал повреждённый противогаз и побежал по следу врага.

Спустя час непрерывного бега он позволил себе перейти на шаг и восстановить дыхание. Зомби по-прежнему не было видно, однако их следы стали выглядеть гораздо чётче, в некоторых местах порванный коваными армейскими ботинками мясистый мох ещё не успел регенерировать. По подсчётам Ивана, он должен настичь отряд не позднее чем через час, как раз где-то в районе границы с Эпицентром. Интересно, где там начинается Шаг Выброса? Впрочем, какая разница, укрыться всё равно не удастся – за всё время движения он ещё ни разу не видел не то что глубокого оврага, но даже небольшой ямы. Покрытая багрово-красной резиной почвы местность была практически идеально ровной, лишь небольшие холмы да невысокие пригорки остались от сопок высотой в несколько сот метров, что в изобилии встречались в этих местах когда-то раньше, ещё до возникновения Ареала. Болота, речки и даже ручейки и вовсе исчезли бесследно.

Впрочем, один раз он видел небольшое озерцо диаметром, на глаз, метров в двадцать – тридцать. Даже блуждающие аномалии огибали его по широкой дуге, и Берёзов счёл разумным последовать их примеру, несмотря на то, что в процессе долгого бега жажда стала вновь напоминать о себе. Разглядывать водоём было особо некогда, каждую секунду приходилось держать в поле зрения с десяток аномалий, чтобы не вляпаться во что-нибудь крайне неприятное, внезапно появившееся прямо перед тобой. Но Иван всё же улучил несколько мгновений и бросил на озеро пристальный взгляд. Спокойная водная гладь была неподвижной, словно стекло, но в остальном ничем не отличалась от обычного водоема. Даже узкая полоска песка, обрамляющая его берега,

выглядела вполне обычной, резко контрастируя с фиолетовыми обрубками кустов и деревьев, мало чем напоминавших своих родственников вне Ареала. Разновеликие обрубки всевозможных диаметров, увенчанные жиденькими венчиками тонких оранжевых игл, росли строго вертикально, из-за чего возникло впечатление, будто кто-то понатыкал в землю множество гигантских куцых малярных кистей. У дальнего берега озера из воды выступала белёсая, словно отслоившееся молоко, каменная глыба, на которой одиноко сгорбилась печальная детская фигурка…

Берёзов вложил АПС в кобуру и потрогал повязку на кулаке. За время преследования она полностью высохла. Самое время отыскать место поспокойнее и почистить пистолет. Для этого придётся вновь приближаться к очагам густой растительности. Повторять старые ошибки он не собирался и, прежде чем изменить направление движения, долго и тщательно выбирал подходящие заросли, пристально разглядывая подсвеченные «Филином» кусты-обрубки. Свободной жилплощади поблизости не было, везде сквозь растительность просвечивали расплывчатые красные пятна живых тел. Отыскав самую маленькую отметку, Берёзов осторожно приблизился к поросшим фиолетовым мхом обрубкам и с силой запустил в кусты камнем. Реакции не последовало. Иван поморщился, достал нож и осторожно двинулся к зарослям, оглядываясь на ползущие мимо аномалии. Затаившийся в кустах зверь подпустил его почти вплотную, но атаковать не стал, а выскочил с противоположной стороны и одним прыжком отлетел от кустов метра на полтора и задёргался, зацепившись длинным щупальцем за своё убежище. Существо выглядело маленьким склизким кожисто-перепончатым комком мерзко-оранжевого цвета, с пучком тонких не то щупалец, не то водорослей. Одно из них и запуталось в фиолетовых обрубках, мешая зверю скрыться. Берёзов в недоумении остановился у самой кромки сползающего с обрубков-кустарников мясистого мха и внимательно вгляделся в бьющуюся тварь. «Что-то тут не так, – возникла мысль, – слишком просто. Пригодных для жилья кустарников, не подверженных нашествию аномалий, в этих местах не так много. До этого никто из зверей не отдавал своё логово без боя. Может, это неуверенный в своих силах детёныш? Потому и запутался в собственных конечностях?»

Долго стоять на открытом месте было опасно, с каждой секундой возрастал риск притянуть к себе «хищную» аномалию или голодную тварь, но Иван медлил. В памяти звучали слова Болта: «Если тебе хоть на секунду показалось, что что-то не так, значит, что-то точно не так!» Не сумев определить, что вызывает у него ощущение близкой опасности, Берёзов решил не рисковать и поискать другие

кусты. Он уже сделал шаг назад, и тут боковое зрение уловило стремительное движение в зарослях неподалёку. Иван прыжком сменил позицию, одновременно разворачиваясь навстречу врагу, и вскинул пистолет. Метрах в десяти от него из густого островка толстых обрубков выскочила здоровенная членистоногая тварь, покрытая густой слизью, и замерла, уставившись на человека россыпью лишённых зрачков мутных жёлтых глаз. Остекленевший взгляд дважды перепрыгнул с Ивана на трепыхающегося зверя, и тварь сделала выбор. Посчитав запутавшееся существо менее опасным противником, членистоногая амёба молнией рванулась за лёгкой добычей. Заметив угрозу, кожисто-перепончатый комок дёрнулся и прыжком влетел обратно в кусты, пытаясь скрыться от врага. Но размеры его убежища не давали никаких шансов затеряться среди обрубков. Видимо, покрытая слизью амёба тоже поняла это и, развернувшись на суставчатых конечностях, мгновенным броском ворвалась в заросли. Берёзов невольно отпрыгнул назад, опасаясь, что хищная тварь пролетит кусты насквозь и врежется в него, как вдруг заросли резко схлопнулись, словно растёкшийся по земле кисель в мгновение ока рванулся в центр своей лужи и собрался в шар. Спустя секунду перед человеком подрагивал мутный, покрытый паутиной фиолетовых вен грязно-оранжевый шарообразный желудок. Сквозь полупрозрачные стенки можно было различить бьющуюся в конвульсиях амёбу. Желудок уже начал переваривать добычу, и её агонизирующий визг глухо доносился через неровно пульсирующую плоть своего убийцы.

Стараясь не вляпаться в проплывающее мимо Сито, Иван отскочил подальше от хлюпающего желудка и усилием воли заставил себя дышать ровно. Выброс адреналина оказался слишком сильным, и он чувствовал, как дрожат пальцы. Опасность оказалась настолько неожиданной, что даже привычная к смертельному риску психика бойца не ожидала подобного поворота. Берёзов передёрнул плечами. От жуткой и мучительной смерти его отделяло ровно полшага. Он уже почти вошёл в эти «кусты», когда почуял неладное… И ведь «Филин» не идентифицировал их как живые, метаморфит «увидел» только приманку. Значит, «Желудок» большей частью хладнокровный, если у него вообще есть кровь. В голове мелькнула мысль, что прошлой ночью, когда он крался за отрядом Зомби от одного островка кустарника к другому, ему, оказывается, фантастическим образом везло, не иначе…

Кусты, ранее принадлежащие сожранной амёбе, теперь были свободны, и Берёзов осторожно влез в заросли обрубков, стараясь не наступать на следы слизи. Выбрав более-менее чистое место, он уселся на багровую резину земли и принялся разматывать повязку на кулаке. Конечно, не ветошь для чистки

оружия, но лучше, чем ничего. Второй раз получить отказ в работе автоматики пистолета не хотелось. «Ариадну» Иван положил рядом с собой. В тот же миг обилие снующих повсюду аномалий исчезло, будто выключенное одним нажатием кнопки, и фиолетово-оранжевый мир опустел. Разминая затекшие от длительного пребывания в одном и том же положении пальцы, Берёзов окинул взглядом осиротевшие окрестности. Пожалуй, только сейчас он по-настоящему осознал, сколько секунд можно прожить в Красной Зоне без «Ариадны». Даже как-то затруднительно сразу ответить, так ли плохо то, что попавшие сюда люди немедленно оказываются в армии «Темного Властелина». Вряд ли это намного хуже, чем невидимая Мясорубка, неожиданно и беззвучно наплывающая на тебя в тот миг, когда ты уверен, что находишься на безопасном клочке земли. А если байки о «Живой Воде», в которые верит Рас, хоть на миллиметр правдивы, то и вовсе нет никаких сомнений.

Иван быстро разобрал АПС и вычистил его настолько тщательно, насколько это вообще возможно в подобных условиях. После этого он для надёжности разобрал магазин и вычистил и его, с особой тщательностью протерев боеприпасы. Девятнадцать патронов и боевой нож – все, что у него осталось. Что ж, могло быть и хуже. Капитан собрал и зарядил пистолет, после чего вновь взял в левую руку «Ариадну». Бродящие вокруг аномалии снова вспыхнули, и Иван почувствовал себя гораздо спокойнее. Раз уж эта дрянь тут есть и от неё никуда не деться, он предпочитал её видеть. Наложив на кулак измазанную после чистки оружия повязку, Берёзов потряс рукой, убеждаясь в надёжности перемотки, и взял АПС в правую руку. После встречи с Желудком расслабляться не было ни малейшего желания. Привычно поправив снаряжение, Иван выскользнул из зарослей обрубков и, вернувшись на след Зомби, продолжил бег.

Он догнал отряд спустя сорок минут, у самой границы Шага Выброса, ведущего к Эпицентру. Хорошо, что зверьё при приближении двух десятков вооружённых существ старалось уйти подальше с их дороги и укрываться за кустами стало проще. Затаившись за крупным камнем, поросшим тонкими обрубками оранжевых побегов, Берёзов наблюдал за противником. Зомби замерли на месте, напоминая каменных истуканов, и молча стояли, уставившись стеклянными взглядами вверх – в никуда. Остолбеневший отряд словно терпеливо ожидал некоего сигнала, разрешающего пройти. Именно поэтому Иван и решил, что достиг Шага. Если Зомби чувствуют аномалии, логично предположить, что они в состоянии определить надвигающийся Выброс. Может же его почуять местное зверьё, как он смог убедиться на личном опыте две недели назад. Берёзов

устало поморщился. Две недели. А кажется, будто год прошёл, столько всего изменилось за это время. Он отыскал глазами Лаванду. Та, как и раньше, стояла неподалеку от командира отряда. Рядом замер Ферзь, и его рюкзак вновь висел у него на спине. Странно, зачем Зомби понадобилось возвращать его? Разве всё то, что было у них на момент зомбирования, стало дорого им, как память? «Сувенир из прошлой жизни», – невесело усмехнулся Иван. Что-то не похожи они на сентиментальных. «Мембраны» же выбрасывают, вот и Лаванда вторые сутки топает без своей «Преграды». Правда, Ферзь «Эмку» не снял, но это наверняка из-за встроенной защиты. Кто их разберет? Одно ясно: отряд одинаково не желал расставаться ни с Лавандой, ни с рюкзаком Ферзя.

Внезапно Зомби синхронно опустили головы и двинулись вперёд. Похоже, незримое разрешение было получено. Берёзов с предельной осторожностью последовал за ними, перемещаясь от укрытия к укрытию. Вопреки ожиданиям, замыкающие отряд Зомби не оглянулись ни разу, словно были абсолютно уверены в своей безопасности. Иван осмотрелся. Отряд двигался по коридору, свободному от аномалий, ощутимо увеличив темп. Вскоре всякая растительность на пути исчезла, и прятаться стало негде. Капитан залёг на границе фиолетового мха и пустынной багровой почвы и хотел отпустить врага подальше, чтобы продолжить преследование как можно менее заметно, но вдруг отряд, не снижая темпа, надел противогазы и исчез, словно медленно растворившись в воздухе. Никак не ожидая подобного, Берёзов вскочил и рванулся вперёд, но почти сразу остановился, поняв причину произошедшего. Перед ним, слабо переливаясь в рассеянном свете блёкло-голубого солнца, едва заметно мерцала призрачная завеса Эпицентра.

5

– Опаздываете, уважаемый Семён. – Меркулов с веселой улыбкой посмотрел на часы. – Я уже начал беспокоиться, не отрываю ли вас от более важных дел!

Покрытый наколками уголовник злобно сплюнул и растёр плевок ногой по исцарапанному паркету.

– Мусора пасут круглые сутки, пришлось долго вату катать, пока от хвоста не ушли. Тут больше стрел не набивайте, палево. Выпасут легавые в два счёта.

– Обижаете, мой дорогой друг! Когда было такое, чтобы мы встречались в одном и том же месте дважды? – не переставая пылать энтузиазмом, воскликнул Меркулов. – Надеюсь, всё закончилось хорошо? Вы убедились, что оторвались от слежки?

– Если б не убедился, не стоял бы здесь, – поморщился Рашпиль. – Сейчас всё тихо. Я оставил братву снаружи, если заподозрят кипеж, предупредят.

Он достал мобильный телефон и посмотрел на Меркулова.

– Это хорошо, что вы меня вызвали именно сейчас. Как раз надо перетереть пару проблем. Портфель при вас?

– Разумеется. – Резидент жизнерадостно кивнул на стоящий у кресла портфель. – Всё подготовлено, мы можем беседовать, ничего не опасаясь. В настоящий момент нас невозможно прослушать. Даже если бы где-то здесь оказался заранее установленный микрофон.

– Хорошо. – Рашпиль перевел взгляд на дисплей своего мобильника, демонстрирующий потерю сети. – Уважаю эту штуку. Тут один умник из ГНИЦ одно время подрабатывал «налево», генераторы белого шума продавал. Так ФСБшники его и приняли с поличным, записанным на видео, прямо на стреле, где он этот генератор подставным купцам показывал. Косяк, однако. Хотя мусоров его коробочка глушила исправно.

– О! Генератор белого шума уже вчерашний день! – Меркулов хихикнул. – Сейчас в ходу гораздо более надёжные системы. Можете быть уверены, у нас всё чисто, я гарантирую. Присаживайтесь, господа! – Он указал уголовнику и его свите на старые обшарпанные стулья. – Здесь несколько некомфортно, зато абсолютно надёжно.

– Может, организуете мне такой же портфель, в натуре? – Рашпиль с Нанайцем направились к стульям. – Последнее время от легавых отбоя нет. Жучки? ставят чуть ли не в сортир.

Не переставая улыбаться, резидент проводил взглядом рассаживающихся по стульям уголовников. Хлопот у Сёмы Рашпиля действительно прибавилось:

неделю назад милиция взяла его в плановую разработку. Меркулов лично позаботился об этом через своих людей в местном УВД. Теперь наружное наблюдение пасло Рашпиля в открытую, заставляя его нервничать и снизить свою активность в криминальных событиях. После гибели лаборатории резиденту срочно требовалась новая, и кто-то должен был подыскать для неё место. Так как после гибели Ферзя Прокопенко потерял доступ к Жёлтой Зоне, в настоящий момент возлагать на него подобную задачу было бессмысленно. Вот пусть люди Рашпиля и займутся поисками. А чтобы они охотнее трудились, Меркулов сделал так, что на какое-то время уголовный авторитет стал весьма популярен среди всевозможных опер– и прочих уполномоченных представителей закона. Иными словами, пока Рашпиль у органов как на ладони, его заработки близки к нулевой отметке. Те деньги, что поступали в казну его бригады от находящихся под «крышей» коммерсантов, быстро таяли, уходя на содержание столь многочисленной оравы тупоголовых дармоедов, которая сама себя гордо именовала «братвой». Это не считая того, что сам Рашпиль любил тратить деньги на дорогие машины, роскошных женщин из числа местных модных колхозниц, карточные игры и просто на то, чтобы пустить пыль в глаза окружающим. Надо же соответствовать имиджу, так сказать. Чтобы все видели, кто в городе хозяин. А к лёгким деньгам, как известно, человек привыкает быстро, отбросы же из уголовного мира – особенно. Сёма Рашпиль среди них не исключение, он не захочет отказываться от безбедного образа жизни и полюбившихся привычек. А так как сейчас криминальный авторитет оказался в состоянии финансового голода, заказ Меркулова для него станет делом номер один.

Резидент, не меняясь в лице, внутренне саркастически ухмыльнулся. Дикая страна! Он бы сказал, что она вся состоит из одних лишь отбросов общества, да только для этого, по крайней мере, должно наличествовать это самое общество. Здесь же его нет, только отбросы от него. За деньги готовы продать всё и вся, хоть душу дьяволу, а за Родину так и вовсе дадут пятидесятипроцентную скидку. Он работает в России третий десяток лет, и никогда не испытывал недостатка в агентуре из числа местного населения. Всё упирается лишь, как говорят русские, в цену вопроса. Вот и здесь, в Ухте, ему удалось завербовать нескольких ценных сотрудников и в МВД, и в самом «Ареале». Вопросы патриотизма, высоких идей и прочие подобные мелочи их абсолютно не интересовали, в отличие от сумм, ежемесячно перечисляемых на счета в нейтральных странах. Для успешной работы Меркулову оставалось лишь исправно платить и грамотно применять старый добрый принцип «разделяй и властвуй». Уголовники делали грязную работу, а его люди в органах служили гарантией того, что никто из них случайным образом не загорится желанием

выйти из игры без разрешения. Особенно резидента забавляло то, как ревностно эти блюстители закона копали друг под друга. Ещё год работы, и он станет здесь чуть ли не неприкасаемым – так много людей окажется очень не заинтересованными в его падении. И всё это лишь ради денег.

– Я непременно достану для вас это устройство! – с готовностью подтвердил Меркулов. – Конечно, организовать это непросто, но, как вам известно, для нас нет ничего невозможного. Если этого требует наше общее дело, значит, портфель у вас будет!

«И скрытый передатчик в нём тоже будет, – продолжал веселиться резидент, – просто так, на всякий случай». Уголовный авторитет хоть и не дурак, но особым умом не блещет, и именно это делает его столь ценным сотрудником. Такому смело можно поручить несложную рутинную работу, например, контроль над подпольным рынком метаморфитов, и быть уверенным, что тот справится. При этом не приходится переживать за излишнюю проницательность. Сёма Рашпиль и его преданный Толя Нанаец всерьёз считают, что Меркулов представляет группу очень влиятельных и богатых людей, занимающихся изучением Ареала отдельно от продажного правительства. И потому держат всё в тайне – ведь повсюду коррупция и продажные чиновники всех мастей, от сопляка-опера до министра. Сама мысль о том, что они сообща «ломают систему», пришлась уголовной среде весьма по вкусу. Особенно после того, как они получили свои первые деньги.

Вот с Прокопенко всё сложнее. Тот быстро сосчитал, сколько будет «дважды два». Отчасти этому способствовала поистине гипертрофированная трусость уважаемого Максима Анатольевича, который в каждом прохожем подозревал агента спецслужб. Впрочем, размеры его жадности были ещё больше, что и позволило Меркулову, как говорят русские, наложить на него лапу. Этот уж точно ради денег пойдёт на все, главное, чтобы ему за это ничего не было. Трусость и алчность внутри него постоянно перевешивали друг друга, и сейчас был как раз тот момент, когда Прокопенко находился в состоянии, близком к паническому. Пока московская следственная комиссия работает в «Ареале», лучше не давать ему сложных задач. Если он на почве страха допустит ошибку, этот загадочный полковник Рентген быстро возьмёт его в оборот. А в том, что Прокопенко расскажет всё на первой же минуте первого допроса, сомневаться не приходилось. Так что даже хорошо, что Ферзь зачистил лабораторию перед своим фиаско. Очень удачно получилось: ни свидетелей, ни доказательств. Рентген угодил в тупик, и на данный момент у него нет ничего серьёзного даже

на Сёму Рашпиля, не говоря уже о Меркулове. Полковник, конечно, не уедет в Москву просто так, он попытается выжать все зацепки, которые только имеет, но ничего не добьётся. Если не подведёт человеческий фактор, Рентгену не останется ничего, кроме как вернуться к своим хозяевам ни с чем.

Как раз за этот самый человеческий фактор резидент и опасался. Персонал лаборатории мёртв, улик нет, все, кто мог видеть или хотя бы догадываться о причастности Меркулова к этому делу, погибли в Ареале. Из тех, кто гипотетически мог дать против него показания, в живых оставалось пятеро: Сёма Рашпиль, его правая рука Толя Нанаец, Фикса, его вечная тень Немой и, собственно, наш храбрейший Максим Анатольевич. Первые четверо так просто не расколются, это матерые рецидивисты, им не резон брать на себя лишний срок, равно как и не привыкать к допросам, угрозам и следовательскому шантажу. Конечно, их количество наводило Меркулова на некоторые размышления о том, что четверо уголовников – это как-то уж слишком много, но в настоящее время слабое звено тут только одно – Прокопенко. Он, без сомнения, весьма ценный источник и, даже оставшись без Ферзя, может приносить очень важную информацию. К тому же со временем чиновник вполне способен отыскать Салмацкому замену. Однако сейчас для него наступила зона риска. Если Рентген своё дело знает, а в этом сомневаться не приходилось, он так или иначе будет проверять всех, кто имеет отношение к Меркулову. Вне зависимости, есть у него что-то на них или нет. И существовала немалая вероятность, что Прокопенко может попасться на устроенную полковником провокацию. Если нервы чиновника не выдержат, он, как говорят местные уголовники, расколется до самой задницы. В этом случае резидента ждёт неизбежный провал и арест. И как всё сложится на самом деле, неизвестно.

Меркулов воспроизвел в памяти закончившуюся два часа назад встречу с чиновником. На этот раз они встретились официально, как поставщик с заказчиком, в одном из ресторанов, что являлось обычной практикой. Все соответствующие письма и бумаги резидент привёз с собой и передал ему в соответствии с темой разговора, так что Службе Безопасности к Прокопенко было не подкопаться. Но вот поведение чиновника настораживало. Тот, как обычно, нервничал, но почему-то волнение его усиливалось не в те моменты, когда речь заходила о расследовании Рентгена и приставленной к Прокопенко слежке. Тот юнец из торгового центра приехал на личной машине следом за чиновником и зашёл в ресторан спустя пять минут после Прокопенко. Он занял столик у выхода из VIP-залы и почти сорок минут пил чай. На этот раз гений сыска обзавёлся усами другого цвета и контактными линзами и даже не взял с собой бейсболку и чёрные очки, светя на весь ресторан бритым черепом нелепо

птичьей формы. Нет, гораздо больше чиновник нервничал, когда замолкал. Он словно заставлял себя сидеть с Меркуловым, хотя ничто не мешало ему обсудить дела быстро и немедленно уйти. Но Прокопенко всё тянул резину, будто опасался обидеть собеседника скорым уходом.

Рассказ его также вызывал определённые сомнения. Хозяйственник заверил резидента, что получил абсолютно достоверную информацию из самых высоких источников: сотрудник Спецотряда, которого Ферзь обвинил в укрывательстве нелегальной лаборатории и считал погибшим, неожиданно выжил и дал Рентгену показания. После этого они немедленно отправились задерживать Салмацкого, но тому удалось уйти и добраться до лаборатории раньше следственной группы. Он со своими помощниками перебил персонал и уничтожил все улики, а нечто ценное Ферзь упаковал в рюкзак и взял с собой. В последующем бою с людьми Рентгена сообщники Салмацкого погибли, но сам он вновь смог уйти с тем самым рюкзаком за спиной и заложницей, не имеющей отношения к делу. Его преследовали через всю Жёлтую Зону, но у самой границы с Красной появились Зомби и, захватив Ферзя, увели с собой. За ним помчался тот ополоумевший воскресший сотрудник, упокой, господи его страдавшую острым недостатком ума душу. Это автоматически означало, что Салмацкий перестал существовать как личность и уже никогда, никому и ничего не расскажет, даже если выйдет когда-нибудь из Красной Зоны. Иными словами, ситуация с лабораторией разрешилась сама собой, и осталось лишь дождаться, когда следственная комиссия окончательно убедится в своем поражении и вернется восвояси. Но, странное дело, Прокопенко почему-то был уверен в том, что Рентген не просто испытывает к Меркулову особый интерес, а имеет некоторые улики. Чиновник слишком усердно советовал быть осторожнее и переживал за их общее дело сильнее, нежели за собственную шкуру. На него это не похоже, особенно учитывая почти неприкрытую слежку. И откуда вообще взялся этот хвост? Рентген к нему не имеет никакого отношения, в этом резидент не сомневался. Люди Меркулова в местном УВД пробили номера машины, на которой приехал нелепый юнец, они оказались в закрытой базе данных ФСБ по РАО «Ареал». В ближайшие дни проверят по фото, возможно, это даст результат. Меркулов был уверен, что Прокопенко затеял свою игру, и теперь необходимо понять, какие цели он преследует. В любом случае, придётся принять определённые меры предосторожности.

– Предлагаю начать с ваших проблем, господа! – вновь заулыбался резидент. – Заботы наших партнёров – наши заботы! О моих делах поговорим после. Что вас беспокоит, уважаемый Рашпиль?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Заря-2» – светозвуковая граната.

2

ПБС – прибор бесшумной беспламенной стрельбы.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/obrechennye

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить